

СТАРАЯ ИСТОРИЯ

Михаэль Драу

К "Топливному" циклу не относится, действие происходит на одной из колоний Материнской Планеты, там же, где и действие "Ошибки программы" - на планете Тимор-15, спустя много лет после.

1 ГЛАВА

Когда-то давным-давно, как рассказывают наши старики, «Киберкейв» уже пытался взять под контроль главную башню корпорации «Аммат» и разрушить Сеть - тотальную систему контроля над всеми жителями колонии на планете Тимор-15. Но ничего не получилось по некоторым странным (и даже более чем странным) причинам.

Всё было отлично спланировано, и даже один из лучших хакеров тогдашнего «Киберкейва» сумел

проникнуть в головную башню и уже захватил было контроль над ней и её боевым потенциалом, но...

Но что-то случилось. Старики лишь покачивают головами и скрипят одно и то же - «Старая история».

Не знаю уж, что там случилось - меня тогда на свете не было, мне только восемнадцать лет.

Меня зовут Кимири, или Сопрано (ненавижу эту кличку!), и я тоже хакер. И пусть не говорят, что я сопляк! Может, лет мне не много, но зато в свои годы я могу ломать защиту, которую создают не только наши умельцы, но и корпоративные профессионалы. Именно поэтому меня взяли сегодня в рейд. Вот так-то! И у нас всё получится.

Конечно, большинство моих приятелей - те ещё засранцы! Но «Киберкейв» и его дело не должны страдать от того, что у меня с ними такие отношения. Работать в команде я умею, меня ценят - вот и отлично, вполне достаточно для «дружбы». И я тоже хочу, чтобы люди были свободными от контроля Сети.

Да, Сеть уже не уничтожить, она давным-давно автономна. Но мы можем легко входить в неё и выходить по собственному желанию. Можем вырывать из неё людей, целые башни и города. .. Правда, этого пока что никто не пытался сделать...

Мы взломаем защиту кибердромов корпорации «Мега-лон» под защитой наших бойцов, затем прочистим электронные мозги этим мегалоновским ходячим танкам, и они встанут на нашу сторону. Сеть потеряет власть над ними, и Правительство не сможет больше их контролировать. Пара сотен послушных нам и невидимых для Сети киборгов, думаю, смогут навести шороху. А там будет видно, кто кого!

Главное, никому из наших не совершать ту ошибку, которую совершил много лет назад один хакер «Киберкейва». Что бы там не пытались скрыть старики, а многим известно, что это за «старая история»... Такие «старые истории» случались с людьми всегда и будут случаться впредь. Но среди нас дураков нет.

...Всё, поехали. Уф, будет жарко!

Ровные ряды боевых киборгов, постепенно заместивших собой тяжёлых андроидов в армии каждой корпорации, неподвижно стояли в громадном зале - каждый на чуть выпуклом пластиковом круге, в столбе яркого белого света, с несколькими проводками, идущими от панели на низком потолке к вискам и затылку. Мобилизовывалась такая армия в течение одной секунды простой активизацией программы. Все полумеханические солдаты, как один открыли глаза, круто повернулись налево и быстро двинулись к раскрывшимся шлюзам. От слаженного грохота шагов, казалось, шатаются стены.

Директивы получены. Никого не брать в плен, просто аннигилировать.

Корпорации давно расстались с мечтой уничтожить «Киберкейв» раз и навсегда. Организация отщепенцев, анархистов и бунтарей всё равно возникала, сколько бы не уничтожали её приспешников - так снова вырастают грибы из скрытой от глаз грибницы или прорастает раковая опухоль из метастаз. Нет смысла вылавливать «крыс» и сканировать их память, пытаюсь выяснить местонахождение «главного штаба», которого попросту не существует. Тем более, «крысы» научились блокировать при сканировании ту часть мозга, которая ответственна за память о «Киберкейве».

Поэтому - полное уничтожение.

Подземные коммуникации превратились в настоящий огненный ад. Бойцы «Киберкейва», сами мало чем уступавшие киборгам корпорации по количеству имплантантов и боевой подготовке, обладали одним преимуществом - они лучше ориентировались в хитросплетениях туннелей, знали, куда можно сунуться, а где можно здорово вляпаться в биологическую субстанцию, похожую на самостоятельно живущую и мыслящую хищную паутину. Но и у киборгов было своё преимущество - в их распоряжении были новейшие вооружения, и

их было больше.

Впрочем, более мобильные и юркие «крысы» ловко просачивались сквозь заслоны и уходили. А хакеры делали своё дело.

- Так, Сопрано, второй кордон прошли! - раздался у меня в наушнике голос напарника, Локки. Чёрт, а прошли бы быстрее, если бы он не сглупил и не стал обходить блок такими кривыми путями! Можно было бы сделать гораздо проще и быстрее! Но кто ж меня послушает? Я ж типа так, на подхвате. Талантливый ребёнок. Ха! Но отвлекаться нельзя.

Мы сидим в низеньком узком тоннельчике, который в дождь полностью затапливается водой и прочими жидкостями. Да, впрочем, затопить его может и если прорвёт заслон в соседней трубе. А прорвать может! Вон как всё грохочет. Небось, киборгов на нас натравили!

Локки у начала тоннеля, я - ближе к концу, у решётки, облепленной склизкими ошмётками тины. В принципе, в случае чего, решётку можно выбить ногой, прыгнуть вниз. Правда, меньше всего хочется купаться в нечистотах.

- Третий кордон, молодец, парень! Да-да-даааа. Ох, и дали же тупицу в напарники!

Вдруг грохнуло, кажется, над самой головой, с вогнутого потолка посыпалась грязь. В наушнике, казалось, взорвалась целая бомба, и я с коротким криком отбросил его. Мой мини-ноут забарахлил. Чёрт. Только б не завис...

- Локки! - заорал я.

Никакого ответа. Какой-то шум, лязг. Что там происходит? У меня пересохли губы, а во рту стало совсем неприятно и кисло.

- Локки...

Лёгкое жужжание, по стене мечется тоненький красный огонёк лазерного прицела. Диаметр великоват для чего-то огнестрельного. Похоже на глаз киборга... Очень похоже...

Я сгрёб мини-ноут в охапку, не успев даже как следует испугаться или подумать об участии Локки, и со всей силы ударил ногами в решётку. Вот где я пожалел, что мне всего восемнадцать, и что я вешу всего пятьдесят кило. Тот же Локки выбил бы чёртову решётку с одного удара.

Лязг. Всё ближе и ближе. Вопль Локки и лихорадочная стрельба. У него был пистолет-пулемёт, я знаю! Стихло. Ой...

Я ударил второй раз. Кажется, поддалась.

Кто-то пробирается по тоннелю в мою сторону. Почему-то я уверен в том, что это не Локки...

С третьего удара проклятая решётка, наконец, вылетела. Я сунул ноут за пазуху, застегнул комбинезон и сиганул в образовавшееся отверстие. Через секунду я плюхнулся в чуть тепловатую маслянистую жидкость и сразу же нырнул глубже, с силой жмурясь. Надо вправо, вправо загребать. Ох, хватит ли воздуха...

Бока мои защекотали подводные волны от пуль, прорезавших толщу жижи. Я заработал руками быстрее, судорожно сдерживаясь от того, чтобы не вынырнуть - тогда преследующий киборг легко поймает меня. Вообще-то, он мог попасть и раньше. Почему не попал, интересно?... Да какая, к чёрту, разница?! Я судорожно грёб быстрее и быстрее, пока спиной не ткнулся в скользкий потолок затопленного тоннеля. Теперь чтобы меня подстрелить, киборг должен нырнуть следом. Воздух... Воздуху всё меньше... Плыть надо, плыть...

И вот потолок исчез, я вынырнул, судорожно глотнув вонючего воздуха, заморгал, оглядываясь. Узкий каменный жёлоб старого бетона. Я выбрался на бортик и, временами оскальзываясь, помчался дальше. Надо найти какое-нибудь безопасное место и закончить то, что не смог закончить бедный Локки. Справа замелькали заржавленные люки. Я толкнул несколько из них, пока не нашёл один, засов которого прогнул и раскрошился от ржавчины. Скатившись в крошечную квадратную комнатку, я ногой толкнул люк и, оказавшись в крошечном

мраке, отдышался. Потом затаил дыхание, прислушиваясь к звукам, гулко доносящимся снаружи. Моё убежище подрагивало от взрывов, то и дело мне на голову сыпалась пыль и каменная крошка.

Сглотнув и кашлянув от неприятного металлического вкуса во рту, я вынул ноут, отёр его и открыл. Чёрт. Придётся подождать, пока он восстановится после купания - а так хотел осветить это жутковатое местечко хотя бы светом монитора.

Снова гроыхнуло, да так громко, что я зажал уши руками, зажмурился и вскрикнул. Наверху полыхнуло оранжевым, что-то бабахнулось совсем рядом со мной, и я отполз назад, кувырнувшись с уступа вниз, на кучу лежалой грязи. Ноут остался где-то в темноте. Грохотало ещё какое-то время, потом относительно стихло, и я решился открыть зажмуренные глаза. Впрочем, светлее, чем было под опущенными веками, не стало. Я долгое время сидел, не шевелясь. И вдруг в темноте кто-то завозился. Я вздрогнул, сжавшись в комок. Но красный круглый огонёк не вспыхнул в темноте. Не киборг? Кто-то из наших?...

- Эй! - позвал я сиплым шёпотом и немедленно пожалел о том, что подал голос. Но ничего ужасного не произошло. Мне ответил хрипловатый низкий голос. Совсем незнакомый. Впрочем, многие из группы были вообще незнакомы друг с другом.

- Кто тут?

- Свои... - прошептал я, оставаясь, впрочем, в своём зловонном углу.

- Какое подразделение?

- Отряд, что ль? - опешил я. Впрочем, среди нас затесалось несколько бывших вояк, изъяснявшихся порой военными терминами. - Второй.

- Ааа... А я из первого! - голос вроде потеплел. И я расслабленно выдохнул. Напряжение схлынуло, и я, словно боясь тишины, стал болтать.

Взрывом немного сбило настройки и повредило глаз. Проклятые «крысы». Откуда у них «битлон-10»? Если бы снаряд угодил прямо в меня, то не помог бы даже супра-скелет и сверхпрочная псевдо-кожа... Ничего, техники починят, надо только выбраться отсюда. О чёрт. Нога. Кажется, выбита из сустава. С лёгким щелчком вернул её на место. Сканер работал на двадцать-тридцать процентов, точнее я пока определить не мог, перед глазами носились кривые ярко-зелёные линии, потому определить видовую принадлежность незнакомца, заговорившего со мной в темноте, я мог лишь приблизительно. Так... Большой процент электроники, высокое электромагнитное излучение. Кто-то из наших? Второе подразделение. Там много этих желторотых новичков.

- Чёрт, я думал, мне крышка! - донёсся из темноты молодой голос.

- Честно признаться, я думал, что мне тоже, - чуть расслабился я. Надо подождать, пока восстановится система. Потом вместе с этим солдатом выберемся и продолжим выполнение миссии.

- Ну грохнуло, а! Я уж было подумал, надо прощаться с белым светом. А не хочется, правда?

Молодой голос нервно хохотнул. И я подумал, что, несмотря на все директивы, глушащие инстинкт самосохранения, этот инстинкт никуда не девается. И мне тоже не хотелось выключаться навечно, когда под моими ногами грохнул взрыв, и я полетел в темноту.

- Да. Рановато помирать, - кивнул я, пошевелившись. Болевые блокираторы пока отключились, и вывихи с растяжениями отзывались болью. Я поморщился и глухо коротко простонал.

- Ты ранен? - осторожно спросили из темноты.

- Пустяки. Заживёт.

- Меня тоже потрепало. А купаться в канализации ненавижу! Чуть не подстрелили, гады! Хех... Ну, я везунчик, а? Впрочем, ты тоже, кажется...

- Да уж, - я улыбнулся чуть шире. Парень явно очень молод, хорошо, если военную академию успел закончить.

- Вшили-то недавно? - спросил я, устраивая больную ногу удобнее.

- Имплантанты-то? Ну... Ну недавно, и что?

Точно, совсем сопляк. По голосу слышу, обиделся слегка.

- Ну ладно, что уж там! Я тоже всего пять лет как вшитый.

- Помогает ломать-то?

- А то! В щепки!

Парень в темноте коротко рассмеялся. Бедняга. Нервы. Наверняка первый рейд. И сразу срыв? Салага, подумал я тепло. Ничего, обточит тебя жизнь. Если во втором рейде не разнесут на клочки. Чтобы поддержать его, я тоже посмеялся едва слышно.

- Слушай, а тебе не было страшно? - прошептал мальчишка через несколько минут тишины, пока над нашими головами грохали взрывы.

- Страшно? - я пожал плечом. - Да нет, привык уже. Хотя, наверное, в первый раз было страшно. Это же твой первый рейд?

- Ну... Да... Так заметно?

Ой, да мы сконфузились! Я засмеялся уже гораздо искренней.

- Вообще-то, заметно. Болтаешь много. Смотри, как бы враг сюда не заглянул.

Мальчишка замолк. Надолго замолк.

- Эй... Ты тут? - нарушил я тишину.

- Они моего напарника убили.

Что странно, в его голосе не прозвучало ненависти или большого сожаления. Наверняка, эмоциональные стабилизаторы в мозгу уже вшиты. И правильно, зачем эти привязанности? Надо тоже подумать о таком имплантанте. Хотя, друзей среди соратников у меня нет, зачем мне эти стабилизаторы? Я и так не грущу ни по кому из погибших. Впрочем, и обо мне никто грустить не станет.

- Не переживай, - зачем-то сказал я. - Это война. Всегда кто-то погибает.

- Надоела эта война, - буркнул мальчишка. - Скорей бы их размазать уже, правда?

- Да уж, - кивнул я, - Но, как мне кажется, так просто не размажешь. Уж сколько раз пытались.

- Ничего. Всё равно рано или поздно размажем.

Мне понравилась уверенность и задорная злость, прозвучавшая в голосе мальчишки.

- Так держать, солдат, - подбодрил я его. - Кстати, о солдатском долге. Кажется, мы с тобой засиделись тут. Надо бы вылезти из норы да помочь своим.

- Да, наверное, - согласился со мной парень, без особого энтузиазма, впрочем.

Потом он встал и с коротким вскриком плюхнулся обратно.

- Чего там с тобой? - обернулся я в темноту. Чёрт, сбита настройка ночного зрения. Ничего не вижу.

- Кажется. Немного ногу ушиб. Ничего, не смертельно.

- А, ну бывай. Я пойду первым. Тут вот есть лестница к люку наверх.

- Ой, слушай! - остановил меня окрик. - А давай, когда всё это кончится, встретимся где-нибудь, выпьем за удачу?

- Давай, - улыбнулся я. - И где же?

- Ну где-нибудь на окраине. Скажем, в «Ржавой рыбе». Знаешь такую забегаловку?

Потрясающий выбор. Притон всякого низкого отребья, байкеров, хакеров, наркоманов, торгашей. Впрочем, киборги иногда тоже туда захаживают за нелегальными «вшивками». Что уж кривить душой, сам я тоже пару имплантантов там покупал и даже вшивал в подвальчике.

- А ты жизнь уже понюхал, парень! - улыбнулся я. - Ну хорошо, давай попробуем в «Ржавой рыбе», скажем, через неделю, в понедельник. Только как мы друг друга узнаем?

- Да хотя бы по паролю, - хихикнул парень.

Голова! Это куда удобнее и точнее, чем выискивать друг друга по описанию внешности. Тем более что все

киборги похожи между собой.

- Например, - продолжал парень, - пароль будет «в темноте». А отзыв - «в том бою». Идёт?

- «В темноте», «в том бою» - повторил я. - Ну что ж, удачи, солдат!

С этими словами я развернулся и стал взбираться к люку по ржавой лестнице.

2 ГЛАВА

Операция хоть и провалилось, зато большинству наших удалось уйти, да ещё взрывами контрабандной взрывчатки уничтожить несколько десятков киборгов. Поэтому «Киберкейв» быстро оправился от кровопролитного столкновения, в которое сунулся сам. Тем более что оплакивать погибших пришлось другим - их родственникам и друзьям. А я всем им был чужой. Так что жизнь продолжается! Поговаривают, что следующее нападение «Киберкейв» планирует ещё не скоро. Можно расслабиться.

Неделя пролетела незаметно за всеми хлопотами - мы меняли место обитания, путали следы и зализывали раны. Но всё это время я, впрочем, не забывал и о странном знакомстве, с нетерпением ожидая встречи с неизвестным мне солдатом. Мне казалось, что мы подружимся.

Я купил себе уже третье пиво, так и ёрзая от нетерпения. Не отвлекала ни дёрганая музыка какого-то укуренного диджея (интересно, тут вообще другие водятся? Уже пора бы заменить на автоматическую штуку под названием «кибер-диджей»), ни общий гвалт, гогот, дым, шум, постоянно слоняющиеся туда-сюда завсегдатаи и потрёпанные проститутки относительно мужского полу.

В конце концов, я устроился на обшарпанном боковом диванчике, с которого так толком и не отёрли пятна когда-то пролитого спиртного и чьей-то когда-то засохшей рвоты. И вдруг в мигании ядовитого контрастного красно-зелёно-малинового света я заметил неспешнодвигающуюся высоченную широкоплечую фигуру. Двигается так, что сразу понятно - он не часто тут бывает. Кроме того, я вспомнил, что на фоне квадрата слабого серовато-бурого света я успел заметить точно такой же силуэт, прежде чем мой невидимый собеседник вылез через люк из нашего убежища и захлопнул крышку.

Я радостно осклабился и спрятался за спинку диванчика - всё равно здоровяк идёт как раз в мою сторону. И вот когда его тень легла на столик, я громко выкрикнул:

- В темноте!

Тень замерла, и над моей головой прозвучал низкий хриплый голос, который я сразу же узнал:

- В том бою.

Я хихикнул и вскочил, намереваясь с жаром пожать руку новоявленного приятеля.

Но замер, похолодев и едва не проглотив собственный язык.

На меня с крайним изумлением на скуластом грубом лице смотрел самый настоящий киборг - это я узнал по маленьким металлическим пластинкам с разёмами на его гладко обритых висках. Громадный, никак не меньше двух метров ростом, мускулистый мужик с военной выправкой, тяжёлой челюстью и прозрачными желтоватыми глазами, похожими на стекляшки.

Я почувствовал, что колени у меня становятся ватными и что мне очень хочется в туалет по-маленькому. Я медленно-прямедленно сел на диванчик, тщетно пытаясь сглотнуть сухим горлом.

Ма...мо...чки...

Подумать только. Крысёныш. Я так задушевно общался с крысёнышем в том чёртовом каменном мешке!

Признаться, меня удивило и даже обескуражило выражение крайнего ужаса на его лице. Да, я солдат корпорации, а он - мало того, что из самых низов социума, так ещё и хакер, судя по причудливой причёске из

двух оранжевых хвостиков. Но чего уж так бояться? Я же не переведён сейчас в боевой режим и никому из командования нет дела до жизни какого-то там малолетки. Пусть и атаковавшего корпорацию в числе прочих киберкейвовцев. Сейчас мы не на войне. Сейчас он - просто мальчишка, а я - просто Ульф Костер. Без серийного номера и штампа корпорации.

- Расслабься, парень, - пророкотал я и следка улыбнулся. А потом для верности подмигнул. На худой физиономии мальчишки расплылась робкая бледная улыбка, от которой эта физиономия приобрела совершенно детское выражение.

Я был исправен, я был в отличном расположении духа, и совсем не хотел заканчивать вечер убийством ребёнка.

- Выпьем за знакомство? - предложил я, и мальчишка медленно кивнул, всё ещё не веря, вероятно, в то, что я не собираюсь убивать его на месте. Да, пугают их, вероятно, такими сказочками.

- Слушай, поверить не могу в то, что ты киборг! - говорил он несколькими минутами позже, когда мы пробрались к бару, мгновенно опустевшему с нашим (точнее, моим) появлением.

Мальчишка заказал какое-то жутко крепкое пойло, наверное, желая выставить себя передо мной крутым парнем, но окосел с одного стакана. На меня алкоголь не действует, пока я того сам не пожелаю. Пока что я предпочитал оставаться трезвым и слушал болтовню юного хакера, а также не забывал прислушиваться и приглядываться ко всему окружающему.

- Знаешь, мне казалось, что вы что-то вроде андроидов, - продолжал хакер. - Ну там, «да-нет», «один-ноль», и вообще с вами говорить невозможно.

Я усмехнулся.

- А тебе есть, с чем сравнивать? Ты так часто говорил с андроидами?

Парень пожал плечом.

- Ну, не то чтоб с андроидами. Вообще-то, у нас есть свои солдаты с таким же количеством имплантантов, как у вас. Почему бы их не назвать киборгами? Конечно, они не совсем киборги...

Я пресёк словесный поток, быстрым и лёгким движением обвив рукой плечо мальчишки и зажав его рот ладонью.

- Ты бы поменьше болтал о... «вас»...

Хакер глянул на меня большими полудетскими глазами и понимающе кивнул.

- Ты вообще расслабься. С киборгом поговорить на самом деле возможно, - кивнул я, убирая руку и отхлёбывая из своего стакана замерзшую на вкус субстанцию, - пока он не переведён в боевой режим.

- А... Эмм...

- Я? Если б я был в боевом режиме, я бы явился сюда с парочкой гранатомётов и уж конечно не выпивал бы сейчас с тобой... - усмехнулся я. - Давай поговорим о чём-нибудь отвлеченном, что ли? Как тебя зовут?

- Сопрано, ой, то есть Кимири.

- А меня Ульф. За знакомство.

Я поднял вновь наполненный стакан, мальчишка сделал то же самое и, запрокинув голову на тонкой шее, выпил одним махом. Потом зажмурился и кашлянул.

- Хех. Может, тебе следовало бы заказать молоко? - снова усмехнулся я.

- С чего бы? - обиженно нахмурился маленький хакер.

- Да ты ж небось крепче шипучки не пьёшь ничего, - я засмеялся. И хакер захохотал тоже, сползая по стойке. Мне пришлось подхватить его за шиворот и вернуть на место, а иначе он свалился бы с табуретки.

- Ничего подобного! Пью ещё как! - упрямылся мальчишка, и я снова подумал о том, что убивать этого желторотика было бы просто глупостью и неоправданной жестокостью. Терпеть не могу бессмысленных убийств.

- Мне кажется, тебе нужно проветриться, - заявил я и выволок мальчишку на воздух, тем более что на нас уже начали поглядывать какие-то подозрительные и неприятные с виду типы.

Едва парень спустился с крыльца и завернул за угол, его вырвало. Я стоял рядом, тактично поглядывая в

сторону. Когда ему полегчало, Кимири-Сопрано виновато и как-то обиженно поглядел на меня. Я улыбнулся и негромко предложил:

- Пошли погуляем.

- Вообще-то ты прав, я не так уж много и пью, - проговорил парнишка, когда мы не спеша двигались по узкой грязной улочке мимо кучек угрюмых личностей или обкуренных подростков, устроивших состязание кто кого перетанцует под хриплые вопли из раздолбанного магнитофона. - Просто я здорово тебя испугался... Ну, чтоб успокоиться я вот и... того...

- Понимаю, - кивнул я, сунув руки в карманы своих серых форменных брюк, заправленных в высокие берцы. - Я тоже когда-то был пацаном, как ты. И однажды наехал на полицейских андроидов. Знаешь, мне было так страшно, когда вся эта махина шагнула в мою сторону, что едва не описался.

- Ой, я тоже чуть не описался, когда тебя увидел! - хохотнул Кимири.

- Пока я не получил директивы уничтожать любого хакера в радиусе моего био-радары, тебе бояться нечего, - спокойно проговорил я. Мальчишка нервно хихикнул.

Мы шли так довольно продолжительное время, болтая обо всём на свете. Чёрт побери, я как будто бы встретил себя десятилетней давности. Только «себя» такого, каким бы я мог быть, родись и вырасти я на задворках города, в компании аутсайдеров и вечно трясущихся от каждого шороха повстанцев. Маленький дикий зверёк.

Хм... Который очень скоро превратится в опасного зверя. Может быть, даже лично он зашлёт в центральный компьютер нашего кибердрома вирус, который уничтожит меня.

Я поглядел на профиль Кимири, уже совершенно спокойно шагающего рядом со мной и галдящего, галдящего, галдящего без умолку.

Я сжал кулак ближайшей к нему правой руки, размышляя, не воткнуть ли ему в висок иглу-сканер. Так я мог бы вытянуть из него сведения о месторасположении его приятелей, сумевших избежать смерти тогда, при атаке на «Мегалон». А потом быстро и безболезненно убить.

Я тряхнул головой.

Чёрт. Мальчишка мне доверяет. Маленький глупый идиот! Ведь совсем же меня не боится. Может, напомнить ему о том, что я - солдат корпорации?

От размышлений меня отвлекло то, что Кимири замер, уставившись на преградившую нам путь компанию каких-то уличных забияк чуть старше, чем он.

- Чёрт, - прошептал мальчишка, отступая и почти упираясь спиной в мою грудь. - Банда Когтистого...

- Так-так-так, - проговорил один из парней, глядя только на Кимири, будто меня и не существовало. - Тебе, сучёныш, говорили, не соваться сюда больше, или кости переломаем? Говорили...

- Ишь, большого дядю привёл. Думаешь, что испугаемся? Слышь, солдатик, валил бы ты, а то заденем...

Парни двинулись на нас, поигрывая дубинками, утыканными гвоздями и осколками стекла, постукивая кастетами по ладоням. Да, нас всего двое, а их не меньше пятнадцати.

Семнадцать, если быть точным. Но неужели эта толпа детишек считает, что может справиться со мной? Ах, да, забыл представиться...

Я отодвинул Кимири в сторону, чуть наклонил голову и включил инфракрасный визор, отчего мой правый зрачок загорелся ярко-алым огоньком, и послышался едва различимый писк нагревающегося лазера.

- Не советую... - спокойно произнёс я.

Мальчишки сначала замерли, как истуканы, а потом побросали своё жалкое оружие и рванулись прочь с воплями «Киборг! Киборг!»

Кимири радостно подпрыгнул, кинув вслед улёпётывающим «бандитам» осколок кирпича.

- Вот так вам! Что, съели?! Только попробуйте ещё раз на меня наехать!

- Нет, ты видел, а? Ты видел? - скакал вокруг меня хакер, сверкая глазами, когда мы продолжали свою прогулку. - Да они едва не наложили в штаны от страха! Как ты их! Надо было поджарить им пятки! Ох, как бы они

пищали!

Я неспешно вышагивал, умиляясь ему. И почему-то вспомнил свой щенячий восторг по поводу того, что мой отец всегда выбивал в тире «десятку» на всех мишенях. Тогда, в шесть лет, я не вполне понимал, что мой отец уже стал киборгом.

Гулять по трущобам оказалось для меня делом занятым. Я успел забыть обыкновенную человеческую жизнь за своё пятилетнее бытие киборгом, да и та жизнь, которую я помнил, сильно отличалась от той, которую я наблюдал сейчас. Моя семья была вполне уважаемой, и отец занимал довольно высокий военный пост, да ещё и был одним из первых удачных экземпляров боевых киборгов. Поэтому грязные угрюмые кварталы, шныряющие вороватые личности и громадные крысы казались мне ужасно интересными и необычными.

Кимири вызвался быть моим гидом, красочно описывая то или иное место, примечательное с его точки зрения. Потом мы развлекались тем, что разворошили крысиное гнездо, и я подстреливал рассвирепевших животных, а Кимири проверял мою реакцию, указывая мне мишень. А потом мы вышли на узкую, но чрезвычайно оживлённую улочку, заполненную дымом, жилым смрадом, шумом и местными жителями. Многие торговали, многие гоняли воришек, а мы с Кимири просто шли себе прогулочным шагом, и я заметил, что мальчишка идёт в ногу со мной и при этом точно так же, как я, сунул руки в карманы своих разношенных потёртых штанов. Кажется, у него это получилось непроизвольно. Мы шли бок о бок, отражаясь в грязных стёклах маленьких окон - высокий крупный мужчина-киборг и тощий угловатый мальчишка-хакер.

Потом Кимири проголодался и собирался стянуть какую-то снедь у зазевавшегося старого торговца, но я заплатил своей карточкой, немало напугав старика эмблемой корпорации на ней.

- Чёрт, ты классный! - заявил Кимири, когда мы сидели на обломке расписанной граффити стены и глядели на пыльный закат, застрявший в железобетонных и стеклянных зубах огромного города. - Совсем в голове не укладывается, что ты киборг!... Хочешь?

Он протянул мне надкусанное нечто, напоминающее смазанную жиром верёвку, намотанную на палочку. Что-то белковое с кучей специй, призванных придать этой пакости запах и вкус мяса.

- Нет, спасибо, - пожал плечом я, улыбаясь, и голодный Кимири с благодарностью принял мой отказ, немедленно впившись в «мясо» зубами.

Как искренне он сказал это глупое «ты классный»... Неужели их так легко расположить к себе, этих людишек с нижних уровней города? Защитить от врагов, разделить немудрящие развлечения, заплатить за пищу - и всё. И ты уже «классный».

Или же просто вся жизнь этого крысёныша - бесконечная борьба с корпорациями - на сей раз с «Мегалоном» - и никакого обычного детства и юности. Может быть, никто никогда раньше не отгонял от него забияк, не расстреливал крыс по его указанию и не угощал его пищей.

- У тебя есть отец? - безо всякой связи спросил я. Кимири вдруг перестал болтать ногами, мгновенно помрачнев и опустив руку с обглоданной палочкой.

- Нет. Он погиб в одной из вылазок, когда мне было восемь лет.

Я молчал. Может быть, его отца убил кто-то из моих соратников или учителей. Но, кроме того, я вспомнил, что и мой отец...

- Мой отец тоже погиб, когда мне было восемь лет. Боковым зрением я заметил, что Кимири поднял голову и повернулся ко мне, и я тоже посмотрел на него. Закатное солнце сделало его светло-карие глаза совсем рыжими и прозрачными, как драгоценные камни.

- Слушай, - проговорил он. - Почему меня никак не отпускает мысль, что мы с тобой похожи?

Я пожал плечом.

- Меня тоже не отпускает эта мысль...

Кимири немного придвинулся ко мне и проговорил, лукаво улыбаясь:

- Эх, вот кому расскажу, что сидел вот так запросто и болтал по душам с киборгом!

- Ты лучше не рассказывай, - настоятельно порекомендовал ему я. - Думаю, твои старшие товарищи не

очень обрадуются, узнав, что ты водишься с убийцей крыс.

В моих устах последнее слово прозвучало более чем двусмысленно, и смыслённый мальчишка понял, каких таких «крыс» я на самом деле имею в виду.

- Но... Мы же ещё встретимся? - проговорил он с надеждой. Я спрыгнул со стены на растрескавшийся асфальт и отряхнул брюки.

- Думаю, нам лучше прекратить эти встречи, пока не поздно. Мы с тобой по разные стороны баррикад, парень. Ни к чему хорошему это всё не приведёт, пойми.

И тут меня чёрт дёрнул посмотреть мальчишке в глаза. Он таращился на меня так, будто я вырвал ему сердце.

- У меня никогда не было друзей, - проговорил он шёпотом, тяжело сглотнув ком в горле. - Только напарники, учителя, ну и всякие там... А ты... Ты мне как друг.

Я испугался этого откровения и мотнул головой. Постоял, размышляя.

В конце концов, что такого ужасного я делаю? Просто брожу и болтаю с малолетним хакером, который научился ломать сложные коды защиты, но не научился простой жизни и искусству отношений с людьми. Может быть, эта «дружба» мне даже пригодится. А если она станет меня дискредитировать перед соратниками и начальством, всегда можно скрыть память о ней в зашифрованном архиве. И даже сканирование не выявит ничего.

- Давай на будущей неделе опять в «Рыбе»? - быстро проговорил я.

И Кимири с самой искренней радостью пожал мне руку.

- Давай! Пароль тот же?

- Тот же, - подмигнул ему я.

Мы разошлись в разные стороны, не оглядываясь. Я не хотел шпионить за ним, выясняя, где он обитает.

3 ГЛАВА

Когда человечество, наконец, научилось превращать обыкновенных людей в киборгов без особенного ущерба для здоровья и прочих неприятных последствий, производство этих антропоморфных полумашин было поставлено на поток. Вживить в человеческую плоть гору электроники и заменить некоторые ткани искусственными сверхпрочными материалами оказалось проще и дешевле, чем строить боевых андроидов с нуля.

Корпорации экономили огромные деньги - киборгами чаще становились безродные мальчишки, пришедшие в лаборатории обречённо, будто на заклятие, так как им некуда было больше идти. Случалось и так, что люди из самых низов общества продавали собственных детей в лаборатории за плату, казавшуюся им астрономической, а для могущественных корпораций представлявшую собой сущую мелочь. Некоторые аристократы, развлекающие себя охотой на полудикие племена байкеров и прочее отребье за пределами купола Мегалополиса, обменивали свои живые трофеи на те или иные боевые машины или же отдавали просто так. Все киборги подобного происхождения находились под постоянным контролем и обитали в казармах при головных башнях корпораций, и именно на них чаще всего были нацелены атаки хакеров - на существ, которые никогда не испытывали большой любви к хозяевам и никогда не обладали чрезмерно развитым чувством долга.

Но были и иные киборги - из хороших семей, отлично зарекомендовавших себя перед правительством или главами корпораций, из настоящих династий, поколение за поколением исполнявших свой воинский долг на службе закону и государству. Эти киборги не жили в казармах большую часть времени в состоянии анабиоза. Они могли обитать в собственных жилищах, как обыкновенные люди. Но в любой момент их боевая программа могла быть активизирована, и тогда простой вояка превращался в машину, выполняющую свою директиву. И даже если происходил сбой в боевой программе, киборг продолжал сражаться на стороне своих господ, ибо таково было

чувство его долга, это было делом воинской чести. Именно эти киборги были способны на автономное мышление, а значит и на нарушение директив, на осмысливание и оспаривание приказов, но уже мало кто мог припомнить, когда в последний раз подобные солдаты позволяли себе такие опасные вольности.

Ульф Костэр всегда был безупречен и верен корпорации. Он никогда не подвергал честь своей фамилии и имени своего отца опасности быть запятнанными.

А теперь связался с врагом.

И даже, кажется, подружился с ним.

- Привет! Ой, то есть, «в темноте»! - выкрикнул он радостно.

- «В том бою», - отозвался я совсем не весело. Мальчишка сел за мой столик напротив меня и попытался заглянуть в глаза.

- Эй, ты в порядке?

- В полном, - ответил я, глядя в столешницу и крутя в пальцах растрескавшуюся погнутую пепельницу из дешёвой жести.

- А мне кажется, ты какой-то грустный, - в голосе Кимири послышалось самое настоящее волнение и сочувствие. Глупый мальчик. Ты всё никак не можешь осознать, что я твой враг...

Я поднял голову и улыбнулся.

- Тебе кажется.

- А... М... Нууу, - юный хакер явно подыскивал слова для того, чтобы завязать разговор о чём-либо. Я избавил его от этой необходимости, предложив направиться куда-нибудь.

- Знаешь, я не мог дожидаться этого понедельника! - Кимири едва ли не скакал вокруг меня весёлым щенком. - Думал уже «скорее бы, скорее!»

Я шёл, глядя себе под ноги и сунув руки в карманы брюк. Мальчик приостановился. -Ульф...

Собственное имя стукнуло мне по голове, как кирпич. Я вздрогнул, замер и взглянул на моего спутника.

- Слушай, о чём ты думаешь? - спросил Кимири таким серьёзным и озабоченным тоном, что я невольно улыбнулся.

Он улыбался и смотрел на меня. А когда он улыбается, у него на щеках появляются такие морщинки-треугольнички по краям губ.

- Кимири, - низким и тихим голосом произнёс он, и меня даже чуть-чуть подбросило от звука моего собственного имени, - скажи. Ты меня не боишься?

- Неа, - мотнул я головой. - А почему я должен тебя бояться? Он сглотнул, как будто у него болело горло.

- Я киборг. Я солдат корпорации. В любой момент моя боевая программа может быть активизирована. И если ты будешь находиться рядом, то...

Мне стало слегка не по себе от этого «то». Но я шагнул ближе и взял его за руку.

- Да всё нормально будет! Если что, то я убежать успею. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

- Кимири. Я участвовал в той операции. Я убивал твоих друзей и знакомых, - глухо проговорил он.

Память о том столкновении, канализации, алом огоньке на стене - всё это заставило меня напрячься и поёжиться. Я вдруг осознал, что Ульф и вправду киборг. Враг. Убийца. Но... Друзей? Хм. Друзей...

- У меня нет друзей. И я тебе об этом уже говорил,

- буркнул я. - От них только и слышишь, что ты должен делать, чего не должен. Всерьёз меня никто не воспринимает. Они всё время говорят, что у меня ничего не получится. А когда у меня все получается, они

говорят, что это чистая случайность, и что мне просто повезло. Программы взлома, которые я для них разрабатывал, они используют. А в благодарность что? Эта тупая кличка «Сопрано»!

Ульф поглядел на меня теплее.

- А знаешь, как меня звали в Академии? -Как?

- Бок.

- Бок? - хохотнул я.

- Ну да, БОК. Большая Ошибка Кибернетики.

Мне почему-то стало ужасно смешно, и я захохотал на всю улицу. Ульф хохотнул пару раз. Люди поглядывали на нас с опаской или же просто враждебно. А я про себя думал - вот только вякните!

- А откуда у тебя такое прозвище? - спросил меня Ульф. Чёрт, не люблю эти разговоры. Но всё-таки я ответил:

- Да это я просто когда младше был, петь любил. А голос у меня был девчачий. Слава богу, потом сломался.

- И сейчас у тебя бас? - шутливо спросил Ульф, приподняв брови.

- Нет, конечно. Да и не пою я больше. Надоело. Как начнёшь напевать себе под нос, пока микросхемки паяешь, так сразу: «О, Сопрано опять подал свой ангельский голосок!»

- А я вот люблю петь, - сообщил Ульф. - Особенно в ванной. Там акустика хорошая, и никто тебя не слышит.

- А что, ты стесняешься?

- Нет, опасаюсь за психическое состояние слушателей.

- Да ладно! - я заинтересовался и слегка пихнул киборга в бок локтем. - Прямо всё так страшно.

- Просто ужасно! - Ульф мотнул головой, и я понял, что он очень смутился. Это подогрело мой интерес.

- Ну ладно, чего ты! Спой, а? Ну давай вместе споём. Ты, наверное, песенку про снежки знаешь?

- Это которые радиоактивные?

- Угу. Ну давай, - я завёл первым, нарочито-небрежно и фальшиво, глупую детскую песенку про то, как двое детей пошли играть в снежки за пределами купола, и потом у них выросло шесть ног и шесть рук у каждого.

Ульф подпел. Сперва несмело, а потом мы оба разошлись. Орали во всю глотку, и люди заблаговременно убегали с нашей дороги. У Ульфа оказался красивый голос - низкий, хрипловатый, но это придавало его голосу бархатистости и глубины. А вот ноту ни одну он так и не поймал.

Потом он расслабился, вероятно, забыв о том, что он - солдат корпорации, о чём он так часто любил мне напоминать, и даже немного пританцовывал. Это было ужасно смешно - он как будто сдерживался, и было похоже, как будто его пинают по задку, а он от этого подпрыгивает.

Мы шатались по трущобам и нижним уровням города весь день. А вечером я притащил его в один притончик, куда изредка заходил купить лёгкой наркоты и просто оттянуться. Тут играли классную музыку, и, говорят, что тут даже торгуют настоящими женщинами-проститутками. Но, конечно же, денег у меня на такое удовольствие никогда не было. Впрочем, хватало и танцулек.

Кибер-диджей был неисправен, и потому иногда подвисал, а музыка заедала, но это было даже прикольной. Я купил нам обоим по коктейлю, свой выпил сразу же, а Ульф сделал пару глотков и поставил стакан на стойку. Он оглядывался по сторонам, и все вокруг таращились на него. Чёрт. Надо было придумать какую-нибудь бандану или как-то иначе скрыть его разъемы на висках. Ну да ладно!

Меня просто распирала гордость - смотрите, с кем я пришёл! Это не ваши бандюги с улицы, это настоящий боевой киборг! Мне стало так весело, что захотелось танцевать. А может, виной тому оказался коктейль. Кажется, они туда подмешивают какие-то препараты... А не всё ли равно?

- Пошли потанцуем! - потащил я Ульфа за руку. Киборг не сразу подчинился. Ну какой же он стеснительный!

Я выволок его на середину танцпола, и вся эта шушера - местные уличные царьки и их совсем не похожие

на женщин «девки», бездарно покрашенные и чёрте как прооперированные - постепенно отступили от нас на пару шагов.

Ульф пританцовывал сперва так, как будто просто переминался с ноги на ногу.

- Ну чего ты! - подначивал я его. - Давай, покажи всё!

И киборг наконец-то перестал стесняться. У завсегдатаев клуба, устраивавших временами настоящие баталии «кто кого перетанцует» и крутивших такие кренделя руками и ногами, что просто не верилось, что человеческое тело способно на такое, поотвисали челюсти. Разве сравнится человеческое тело, пусть даже тренированное, с телом киборга? Ни одного неверного движения. Всё математически-точно, высчитано и гармонично. Я даже замер слегка, наблюдая за Ульфом. Хм. Он и правда такой классный...

Но вдруг он замер. Оглянувшись кругом, он опустил голову, растянув губы в улыбке, и быстро шагнул в сторону. Толпа расступилась. Я поспешил за ним.

Чёрт побери, совсем я ума лишился! Позволил себе такие выкрутасы, как будто мне снова восемнадцать лет. Впрочем, я совсем ещё не старый! К тому же, неужели я всю жизнь должен ходить строевым шагом и отвечать односложно «да сэр - нет сэр»?! Но... Ох, стыд-то какой!

- Ульф! Ульф, ну ты чего сбегаешь! - горячая лапка Кимири поймала меня за запястье, когда я пересекал холл, в котором от табачного дыма щипало глаза даже у меня.

- Мы им показали! Хех! Они так пялились, так пялились! - взахлёб рассказывал мальчишка. - Веселье только начинается! Пойдём ещё потанцуем, а? У меня ещё деньги остались на парочку «пластинок».

При упоминании лёгкого галлюциногена, фасовавшегося в ярко-синие прозрачные квадратики, похожие на кусочки полиэтилена и плавящиеся на языке, я нахмурил брови.

- Ты принимаешь эту гадость?

- Ну... - Кимири сунул руки в карманы и пожал острыми плечами, - так, изредка балуюсь.

- Больше никогда не балуйся! - строго рявкнул я и, кажется, даже слегка напугал паренька. Он вздрогнул, опустил голову и проговорил:

- Хорошо. Уже бросил.

Я помолчал. Потом положил руку ему на плечо. И его худое тело чуть вздрогнуло.

- А давай теперь я тебя свожу куда-нибудь, а?

Я никогда не был на таком высоком уровне города. Хотя, конечно же, это далеко не самые фешенебельные районы. Это даже чуть ниже, чем середина. Но всё же. Здесь тротуары не раздолбаны, и сквозь трещины в асфальте и железобетоне не растёт липкая ядовитая трава. Здесь нет «паутины» - ползучей гадости, которая, если попадёт на кожу, оставит долго не заживающую мокрую язву. Здесь стены не расписаны граффити - по крайней мере, те стены, что расположены ближе к оживлённым магистралям. Здесь не шатаются разные подозрительные типы и назойливые проститутки, которые не удосуживаются даже грудь побрить.

Мы ехали в аэро-каре с большими окнами и покатою застеклённой крышей, и я, прилипнув к стеклу, разглядывал дома, яркие рекламные щиты и голограммы, переливающиеся всеми красками, огромные витрины многоэтажных супермаркетов, окна, за которыми кипела чужая для меня жизнь. Кажется, пару раз я увидел даже самых настоящих биологических женщин, отдохавших в лоджиях среди оранжерейных цветов.

От всего этого у меня начала кружиться голова. А аэрокар подчас нырял в воздушные ямы так резко, что я жалел вообще, что выпил ту гадость практически на голодный желудок.

Мы сошли на почти безлюдной станции, красиво освещенной неоновыми столбами зелёного, белого и голубого цвета. Я задрал голову и крутнулся вокруг своей оси. Чёрное небо, поддерживаемое сияющими колоннами, совершило полный оборот где-то там, очень высоко. Я засмеялся.

- Пошли. Я покажу тебе настоящую воду, - сказал Ульф, взял меня за руку и повёл за собой.

Мы спустились в подземный переход, в котором совсем не воняло гнилыми тряпками, мочой и блевотиной, кафель и пластик на стенах которого был чист и даже почти не оббит. Правда, кое-где всё же присутствовало граффити - быстрое, одноцветное, как будто тот, кто рисовал его, боялся быть застуканным. Несколько люминесцентных ламп мигало и довольно громко гудело. Мы с Ульфом шли рядышком, в ногу, в этой белой прохладной тишине, и я сам себе казался киборгом - потому что моя кожа от этого освещения приобрела совсем не человеческий оттенок.

Потом, выйдя из переплетений подземного перехода в одни из многочисленных пронумерованных автоматических ворот, мы вошли в серебристый лифт, с одной стороны застеклённый. Немного заложило уши, когда мы плавно ринулись вверх. Я увидел настоящее море мерцающих огней, ленты магистралей и столпов, на которых держались более высокие уровни Мегополиса. Наконец, лифт остановился, и Ульф повёл меня за собой по узкому коридору, с одной стороны отгороженному прозрачным пластиком и витыми решётками.

- Смотри, - указал Ульф вниз, когда мы вышли на обширную площадку. Я не очень люблю высоту, поэтому приблизился к перилам осторожно.

И глазам моим открылось что-то волшебное. Внизу, окаймленное кружевом тёмной растительности, лежало овальное озеро. Я видел маленькие волны и поблескивающую рябь на воде. Озеро освещалось синими лампами, установленными прямо на дне, а вода была такой прозрачной, что отсюда я мог видеть каждый камешек на дне и крошечных пёстрых рыбок, снующих между валунов и коралловых зарослей.

- Сейчас уже пляж закрыт, - сказал Ульф, расстёгивая свою куртку-безрукавку и скидывая её с плеч. - Но нас не расстреляют за маленькое нарушение...

Он подмигнул мне и расстегнул ремень брюк. Как оказалось, белья он не носил.

И вдруг я поймал себя на мысли, что пялюсь на него. Даже наши ребята, всеми правдами и неправдами раздобывшие имплантанты и инъекции, «выстраивали» себе тело, но у них скорее получалась бесформенная груда мышц, Ульф же обладал породой и статью. Всё в нём было аккуратно, ровно, гармонично, чётко и пропорционально. На груди, как раз между сосками, темнела татуировка - герб корпорации. А может быть, это и не татуировка, а тавро, которое в обязательном порядке ставят всем киборгам? Я невольно скользнул взглядом ниже, чувствуя, как начинают гореть мои уши. Но Ульф развернулся, легко перемахнул перила и оказался на узеньком карнизе.

- Ну давай, вода сейчас тёплая, - кивнул мне киборг.

Я стоял, как истукан. Мне было безумно стыдно раздеваться перед ним. И вообще. Стыдно... Я с усилием сдержался, чтобы не провести пальцем по рельефному рисунку его пресса. Мне вдруг захотелось вырасти таким, как он. Но я понял, что и так уже вырос. В лучшем случае с возрастом чуть потолстею и всё. Хотя, если достать необходимые препараты, моделирующие мышечную массу... А что? Имплантантов у меня достаточно для того, чтобы не помереть от небольшого дополнительного вмешательства и стать киборгом. Как он.

Ох, чёрт... Нет, я тот, кто я есть.

- Ну чего ты, высоты боишься? - усмехнулся Ульф и отвернулся. Потом развёл руки в стороны, и лопатки его синхронно сдвинулись друг к другу под бугорками напрягшихся мышц. Я невольно шагнул вперёд, почти протянув руку, чтобы потрогать эту великолепную спину.

Но Ульф, оттолкнувшись от карниза, сиганул вниз, с высоты в дюжину метров, не меньше. Я перегнулся через перила, наблюдая, как он приближается к циановому сияющему озеру. Потом он вытянул руки перед собой и вошёл в воду почти без брызг, как нож в мягкую глину.

- Ух ты, - прошептал я.

Ульф скользил у самого дна, как диковинная гигантская рыба, а потом вынырнул и помахал мне рукой.

Я быстро стащил с себя всю одежду, и ночной ветерок охладил мою кожу до мурашек.

Прыгать мне, бывало, приходилось и не с такой высоты и в куда более неприятную жижу. Но всё равно я колебался, неуклюже перелезая через перила.

Бабахнулся в воду я так, что едва не отшиб себе внутренности. Ульф, как огромный дельфин, поднырнул

под меня и помог выбраться на поверхность.

Я сипло глотнул воздуха и осмотрелся.

Из темноты проступали заросли цветущего кустарника, витые колонны с шарами фонарей, на безлюдной площадке, вымощенной гладкой плиткой, стояли ряды шезлонгов. И никого не было вокруг, кроме нас двоих.

Лицо Ульфа, подсвеченное снизу холодным голубоватым светом, казалось угрюмым и страшным, и я видел, как гуляют неестественные стеклянные блики в его уже не человеческих глазах, но я не боялся киборга. И он улыбался мне. Мы плавали, ныряли, перегоняли друг друга и доставали со дна камешки до тех пор, пока меня не начало трясти от холода. Потом мы выбрались на берег. Ульф сбегал куда-то, и я хихикнул, заметив, как он лёгким тычком заставил специальный автомат выплюнуть сразу с десяток одноразовых полотенец. Лишние он скомкал в одну большую кучу и свалил на крышку автомата, а потом вернулся ко мне и протянул несколько полотенец, чтобы я вытерся досуха и даже завернулся в одно.

Ещё одно он набросил себе на бёдра и откинулся на спину, пока я растирал волосы.

Мы оба молчали, а где-то за границами пляжа, за стеной из искусственных растений, шумел сонный Мегаполис.

Я изо всех сил старался отвести глаза от мерно двигающегося в такт дыханию живота Ульфа и от притягательной выпуклости под его полотенцем.

У нас в «Киберкейве» к женщинам не относились как в Мегаполисе - то есть, как к годной лишь для рождения детей роскоши. Но всё же женщин среди нас было слишком мало, да и всех их позабирали под своё крыло лидеры и просто опасные ребята, с которыми лучше не связываться. Поэтому никого не удивляло, что парни могут находить выход из этой ситуации в объятиях друг друга. У меня, правда, никогда ни с кем ничего такого не было. Ну, если не считать всяких там несерьёзных шалостей... И я задумался, а может быть...

Конечно же, не может быть! Сопрано, тупица, совсем из ума выжил! Кто он и кто ты?!

Я вдруг замер, поняв, что нахожусь чёрт знает где с боевым киборгом. Более того, с киборгом «Мегалона», корпорации, заинтересованной в истреблении как можно большего числа киберкейвовцев...

Ульф приоткрыл прозрачные желтоватые глаза и уставился на меня так, что у меня к горлу подкатил ком.

- Ты устал? Может быть, домой? - негромко спросил он. Я кивнул, тяжело глотая пересохшим горлом.

Пустой желудок, который к тому же подвело от страха, отозвался на это действие бурчанием. Ульф усмехнулся.

- Хм. Но сперва заскочим в одно место...

Мы покинули пляж, бросив полотенца на ближайший шезлонг, и вошли в лифт, который доставил нас на ту площадку, где мы оставили одежду. Немного прохладно... Меня так и подмывало прижаться к Ульфу и немного погреться. Но... ах, нет... Чёрт...

Он отвёз меня в тихий райончик, и мы сидели в маленьком кафе, так не похожем на все те забегаловки, в которых мне доводилось перекусывать ранее. Здесь было опрятно, хотя плиты на полу уже порядком истёрлись, да и уголки кое-где были отколоты. Уютно шумел кондиционер и едва слышно играл музыкальный автомат. Какая-то спокойная мелодия без особой идеи и стиля. Посетителей в этот час было мало - только какая-то парочка в углу за шторкой из стеклянных бусин. Я успел разглядеть, что одним из этих двоих было существо вроде бы женского полу. Женщина была совсем молоденькой. Вся укутанная в прозрачный гипюр, с невесомой вуалькой, призванной скрыть её овальное личико, она сидела, как недоверчивая кошка, и сдержанно попивала чай.

На столе у пары лежала самая настоящая роза. Вот я дал маху! У них не принято ухаживать! Давно известно, что в Мегаполисах женщин называют самками и содержат хоть и в прекрасно оборудованных, но закрытых «гаремах», которые называют зверинцами. Никакие розы женщинам не дарят и выводят в свет только чтобы похвастаться своим приобретением перед другими. А тут не перед кем хвастаться. Значит, это пацан! Помоложе, чем я, холёный и женственный, но всё же пацан. Ха! А ведь мы с Ульфом тоже как эта пара, только розы не хватает.

Кимири смотрел на меня, как восторженный щенок. Я заказал ему всякой всячины, которая обязательно должна была ему понравиться. И, разумеется, горячего какао с молоком. Молоко, правда, синтезированное, но зато какао самое настоящее. Самому мне есть не хотелось совсем - биораствора, который все киборги принимают раз в неделю как питание, ещё не израсходовался. Я заказал себе чашку кофе скорее для вида да чтобы не смущать мальчонку тем, что я просто так сижу и пялюсь на него.

Кимири буквально набросился на еду. Утолив первый голод, он начал спрашивать, из чего что приготовлено. И совершенно искренне удивлялся таким простым вещам, как яблоки, мёд, малина, творог, мука.

Потом, что не удивительно, мальчонку потянуло в сон. Я решительно вывел его в прохладу ночи, придерживая за плечо одной рукой.

Он сидел рядом со мной, когда мы ехали в пустом аэрокаре, покачивался из стороны в сторону, то и дело приваливаясь к моему плечу. Я приобнял Кимири и вздохнул. Мальчишка совсем не плох. Из него мог бы даже получиться киборг. Хороший киборг. Он смыслённый, выносливый - с жизнью в «Киберкейве»-то! Да и в озере он не отставал от меня. Даже почти догнал пару раз.

Но, чёрт, кого я хочу обмануть? Он всегда был и будет только маленьким крысёнышем. Врагом моих хозяев.

Почему бы не подарить ему небольшой праздник, пока есть возможность? В конце концов, жизни нас обоих могут оказаться слишком короткими. И может быть, его убьёт во время следующей стычки кто-то из моих соратников. Или даже я...

Я мотнул головой, отгоняя эти мысли. Пусть пока всё идёт, как идёт. Пусть.

4 ГЛАВА

Ну вот. Я так и знал. Всё не могло быть так хорошо и длиться так долго. Через пару дней я получил приказ явиться в кабинет командора.

Это был весьма уважаемый человек в прошлом и весьма сильный киборг в настоящем. Мой отец о нём отзывался как о самом лучшем примере для подражания.

Я стоял посреди кабинета, перед обширным письменным столом командора, расставив ноги, заложив руки за спину и чуть вздёрнув подбородок, как и надлежит перед начальством.

- Итак, Костэр, для вас, разумеется, не станет секретом то, что я вызвал вас к себе для разговора о вашем поведении, пятнающем честь не только солдата корпорации, но и мужчины.

Я молчал - никакого ответа не требовалось.

- Наши соглядатаи в нижних районах сообщают, что о вас там уже едва ли не ходят легенды, - продолжал тем временем командор, поднявшись из кресла и приблизившись ко мне. Его тяжёлые сапоги глухо постукивали подкованными каблуками по каменным плитам пола, начищенного до зеркального блеска. Склонив голову так, что по его седым волосам скользнули серебристые змейки бликов, командор проговорил негромко:

- С одной стороны я могу вас понять, Костэр. Киборгам запрещено приобретать самок - генетика портится от препаратов, а электромагнитные волны могут вызывать хромосомные нарушения, передающиеся по наследству. И при этом вам, как и любому мужчине, может быть действительно необходима компания какого-то юного милого существа. Но ведь киборгам никто не запрещает связываться с юношами более-менее высокого социального положения. Он почти коснулся моего уха губами, прошептал:

- А не с канализационными крысами.

Я сглотнул, и кадык подпрыгнул под жёстким воротником-стойкой моего форменного кителя.

- Согласно донесениям, с вами неоднократно был замечен мальчик, судя по внешнему виду, из хакеров. Вы понимаете, чем это чревато для вас лично и для армии «Мегалона» в общем? Да и для репутации наших хозяев тоже. Киборг, связавшийся с хакером! Подумать только...

Я приоткрыл губы, собираясь что-то сказать в своё оправдание, но понял, что все мои слова будут звучать жалким блеяньем. Нет смысла отпираться. Это ниже моего достоинства.

Я молчал.

Командор вздохнул.

- Я помню вашего отца. Отличный боец и достойный воин. Он был очень хорошим моим другом и соратником. И именно в память о нём я вызвал вас сюда для разговора, а не отдал приказ активизировать программу.

Кажется, мои брови вздрогнули.

Командор замер, внимательно глядя мне в лицо.

- Я взываю к вашему здравому смыслу, Ульф. Опомнитесь, пока не поздно. Такое происходило раньше и ни к чему хорошему не приводило. Например, гибель корпорации «Аммат» имеет своей причиной также неравную связь. Конечно, здесь несколько иная ситуация, но... - он нахмурился, кивнул, - вы же солдат! Вы солдат корпорации!

- Так точно, сэр, - отчеканил я, ещё немного приподняв лицо. И вспомнил восхищение и обожание, лучившееся в глазах Кимири.

- Я даю вам шанс, Костэр. Прекратите эти встречи, забудьте своего хакера. Проводите больше времени на полигоне и в тире.

Командор заглянул мне в глаза, и мне пришлось опустить лицо, чтобы ответить ему таким же прямым взглядом.

- Ради памяти вашего отца и чести его имени, - прошептал командор и добавил, чуть скривив губы. - Если честь корпорации для вас уже так мало значит...

- Я сделаю всё возможное, сэр, - отчеканил я, снова вздёрнув подбородок.

- Хорошо, - кивнул командор после паузы и вернулся на своё место. - В таком случае, вы свободны.

Я коротко склонил голову, отдав честь сдержанным и чётким ударом в грудь кулаком правой руки, развернулся на каблуках и покинул кабинет командора.

Весь оставшийся день и пару последующих меня не отпускало ощущение, что за мной может быть установлена слежка. Меня могли сканировать так, что я сам этого не чувствовал - дистанционно. Конечно, дистанционное сканирование через центральный компьютер кибердрома, на котором я зарегистрирован, не даст таких точных результатов, как прямое - через мнемо-порт.

Но, думаю, сведений начальству хватит для обвинения в связи с врагом и оснований для того, чтобы я пошёл под трибунал. И, что самое обидное, никаких таких «связей» с врагом у меня не было!

О, господи - с врагом! Это Кимири-то, глупый мальчишка, сам ещё не знающий, для чего он живёт и зачем вообще нужна вся эта возня против «Мегалона» - враг? Враг корпорации, которая одним ноготком может раздавить с десяток кварталов на уровне, где он обитает, и даже не заметить этого? Или, может быть, он враг мне?

Я стоял под ледяным душем, когда эта мысль посетила меня, и я расхохотался. И почувствовал в себе разлад. Нервы. У меня - нервы?

Так. Надо действовать.

Я выключил душ и вышел из ванной.

В единственной комнате моей типовой квартиры я лёг на кровать и закрыл глаза.

Успокоившись и проникнув в ту часть своего сознания, которая теперь скорее могла бы считаться искусственным интеллектом, компьютером, вмонтированным в мой мозг, я стал синтезировать процессы, постепенно складывающиеся в программу. Она предупредит меня о сканировании, активизации программы

атаки и любом другом вмешательстве со стороны центрального компьютера.

Я иду против корпорации?...

Нет, нет. Просто небольшая предосторожность. Так и Кимири не пострадает, и моя честь тоже.

Я открыл глаза. Программа готова.

Её работа останется не идентифицированной центральным компьютером - всего лишь дополнительный процесс, постоянно маскирующийся под электромагнитные волны прочих процессов.

Теперь надо срочно предупредить Кимири. Наверняка над ним нависла смертельная опасность.

Большая удача, что именно сегодня мы должны встретиться.

Я поднялся и быстро впрыгнул в брюки. Потом набросил футболку, натянул ботинки и вышел из дома.

- Эй, эй, Сопрано! - послышался за моей спиной голос Дотти. Хм. Интересно, чем это я обязан такой чести - личному обращению от этого типа? Ведь он же терпеть меня не может. Впрочем, взаимно. Хотя, чего его не терпеть-то? Его природа уже и так обидела - из-за болезни он еле-еле ходит, переваливается, у него очень часто ломаются кости просто из-за неосторожного резкого движения, и вообще, он весь какой-то корявый, горбатый. Потому он больше сидит, чем ходит. И предпочитает ни с кем не общаться.

Я ему конкурент. Небось, спит и видит, чтобы меня пристрелили в очередной вылазке. Я-то могу наравне с прочими бегать по канализациям. А он, чего уж там скрывать, гораздо более продвинутый хакер, чем я, вынужден отсиживаться в своей норе.

- Сопрано! - доковылял он до меня и остановился, тяжело и сипло дыша, привалившись к стене.

- Ну чего? - нехотя повернулся я к нему.

- Ты это... Слушай, поговорить надо.

- Сейчас? - я глянул на часы. Ульф наверняка меня уже ждёт. - Знаешь, у меня нет времени. Давай в другой раз.

Я развернулся было, чтобы идти, но Дотти вцепился слабыми пальцами в мой локоть.

- Это по поводу твоего киборга.

Я замер, как будто на меня вылили ушат ледяной воды.

Повернувшись к Дотти, я схватил его за ворот, на секунду забыв о его болезни, и утащил с собой в оказавшуюся рядом комнатуху, в которой сваливали ящики из-под товара с угнанных торговых трейлеров.

- Моего киборга? Что тебе известно? - прошипел я сурово.

- Ровным счётом ничего, не больше, чем всем в трущобах, - затараторил Дотти. - Ты бы ещё сюда его привёл под ручку, тупица! Все об этом говорят. И ребята из банды Когтистого на каждом углу звенят, что «Киберкейв» лёг под корпорацию, что мы теперь на них работаем! Многие нелегалы отказались с нами торговать электроникой по этой причине! Им даже не нужны доказательства, достаточно слухов. А слухов-то много!

Я закусил губу. Чёрт. Надо было вести себя осторожнее.

- Ну и... - проговорил я тихо. - Почему именно ты вылез из своей берлоги, чтобы поговорить со мной? Попросил бы кого-то другого.

- Да потому что другие пока не знают всех подробностей. Что это именно из-за тебя каша с торговцами заварилась! - прошипел Дотти, приблизив своё лицо вплотную к моему. - Пока что все думают, что Когтистый сбрендил, что в компании киборга видели какого-то одиночку, а не киберкейвовца, что это всё просто совпадение. Но я знаю. У меня есть выходы на городские камеры слежения.

Я прищурился, медленно выпустив его ворот. Вот за это я Дотти и не люблю. Я, конечно, понимаю, что это очень скучно - сидеть целыми днями в крошечной келье в компании с компьютерами, потому и развлекаешь себя как можешь. Например, подключением к камерам слежения и наблюдением за ничего не подозревающими жителями города. Но всё же... Это удар в спину.

- Ты уже кому-то рассказал? - глухо буркнул я, глядя на Дотти исподлобья.

- Слушай, я сам, как ты говоришь, «выполз из своей берлоги», вместо того, чтобы попросить кого-нибудь из ребят покрепче приволочь тебя ко мне именно потому, что этот разговор должен остаться между нами. Я знаю, ты меня не любишь. Ты вообще никого не любишь в «Киберкейве». И это может тебе плохую службу сослужить. Ты пойми, если вдруг все придут к выводу, что среди нас действительно завёлся предатель, то подозрения падут в первую очередь на тебя! А ты хакер отличный. Ты нужен «Киберкейву». Я долго не протяну, ты же знаешь. Должен остаться кто-то после меня. Ты, конечно, редкостный засранец и бука, но, чёрт побери, ты единственный, кто может стать мне заменой.

Я молчал. Ах, какое благородное волнение за судьбу «Киберкейва».

- Так что давай, пока никто ещё не знает, - Дотти положил на моё плечо свою кривую лапку, - ты просто забудешь про эти свои встречи с киборгом. Я, конечно, понимаю, что трахается он, наверное, будь здоров, но ради этого не предают своих, ты понимаешь?

- Мы не трахаемся! - прошипел я и добавил, с удовольствием отметив, как вытянулось лицо Дотти: - Мы с ним дружим, понятно?

С этими словами я развернулся и шагнул из комнаты.

- Сопрано! - сердито окликнул меня Дотти, но я не обернулся к нему.

Надо спешить. Надо срочно поговорить с Ульфом. Наверняка Дотти не оставит всё это просто так. Ульфы могут поймать и навредить ему.

- Нам надо срочно поговорить! - мы произнесли это одновременно, шагнув друг к другу.

Потом Кимири, не переводя дыхание, заполнил паузу, не дав мне ни звука произнести:

- Они всё знают. Ну, про нас с тобой. Дот... эээ... ну один хакер, очень хороший, может взломать защиту твоего центрального компьютера, ввести данные с камер наблюдения и вычислить тебя. А потом... Чёрт...

- Я говорил тебе, Ким, что нам нужно прекратить эти встречи, - произнёс я сурово и негромко, в грохоте музыки, доносящейся с танцпола, мой голос оказался почти не слышен. - Это не могло так долго продолжаться. Это вообще не должно было начинаться.

Мальчик смотрел на меня такими несчастными глазами, что у меня тоже дрогнуло сердце. Я привык к Кимири. Мне было тепло от его восхищения и доверчивости. Он мне как брат или сын, которого у меня никогда не будет... Он как я. Тот «я», который существовал, пока меня ещё не напичкали всяческим металлоломом.

Я усилием воли подавил проступающее на лице выражение отчаяния.

Положил руки на плечи мальчику.

- Кимири... Я очень рад, что встретил тебя тогда, в том бою. Но нам нельзя больше видеться. Бросай «Киберкейв», уезжай из города или даже перебирайся на соседнюю колонию. Я не хочу когда-нибудь увидеть твою смерть.

Глаза у него, рыжие, прозрачные, заблестели слезами. Он вдруг порывисто прижался ко мне, обняв за талию, и проговорил:

- Я тоже очень рад, что встретил тебя. Ты самое лучшее, что у меня есть.

Я обвил его спину руками в ответ, и так мы стояли, казалось, целую вечность. Потом я осторожно отстранился от него, приоткрыв губы, чтобы произнести тёплые слова прощания. Но тут мои зубы стиснулись сами собой.

Моя программа мне пригодилась.

Зафиксировав сигнал активизации, она одновременно заблокировала его, и я сохранил способность самостоятельно мыслить, но всё же мне было ужасно тяжело оставаться сейчас на месте. Я должен был немедленно рвануться на кибердром за получением директив.

- Ки...мири, - процедил я, прилагая невероятные усилия для выдавливания из себя звука, - Не возвращайся... сейчас домой. Пережди... где-нибудь.

Мальчик смотрел на меня испуганно. Кажется, он всё понял.

Я отцепился от него и, круто развернувшись, покинул «Ржавую рыбу». Только бы он послушался, только бы схоронился в безопасном месте...

5 ГЛАВА

Облава! Облава! - донёсся издалека чей-то истошный вопль, и всё пришло в движение. Организация простирала своё влияние над различными базами, подпольными заводами по производству электроники, наркотиков и запрещённых правительством препаратов, и не было центра, главной артерии, удар по которой мгновенно обескровил бы «Киберкейв». Однако начавшийся штурм обещал стать таким ударом. На корпорацию тоже работали взломщики. Но, в отличие от хакеров «Киберкейва», их сложно было назвать людьми, как внешне, так и внутренне. Это были нагромождения проводов и генераторов, кремниевые-нейронные компьютеры, совершенно беспомощные вне своих капсул, но во многие сотни раз превосходящие хакеров-людей.

И они смогли вычислить координаты точки, из которой контролировались нападения на казармы и кибердромы. Зброшенный склад на обширной территории разрушенного завода. Именно там, судя по всему, обретались те хакеры «Киберкейва», которые ломали защиту кибердрома корпорации «Мегалон».

Тяжёлые танки не могли пройти по территории, заваленной остатками стен, осколками железобетонных плит, ржавой арматурой. Более юркие вездеходы - могли. Но пробраться на территорию склада сумели только киборги.

Пробраться и ликвидировать всё живое, что удастся обнаружить. Впрочем, был отдан также приказ просканировать всех, кого удастся взять в плен.

Атака «Мегалона» теперь была спланирована тщательнее. Так называемые взломщики - хакеры корпорации - обнаружили след атаковавших, а след вёл, несмотря на все предосторожности, подложные адреса регистрации сигнала и прочие хитрости, именно сюда, на этот завод. На котором находилось не так много людей, способных защититься.

Всё же быстро наступающих киборгов удалось задержать на несколько минут ценой невероятных усилий и больших жертв. Но этих нескольких минут оказалось достаточно для того, чтобы большинство хакеров успели скрыться, вновь растворившись в невидимой для корпорации изнанке города.

Но всё же кое-кто остался.

И этот «кое-кто» тоже не терял времени даром. С момента неудавшейся атаки на «Мегалон» Дотти начал работу над программой, которую завершил совсем недавно и которую думал сегодня опробовать в действии.

Если не удаётся привести киборгов на свою сторону, то их можно попросту уничтожить.

- Я надеру задницу этим ходячим холодильникам! - потирал руки Дотти.

Что ж, он наверняка прекрасно осознавал, что из этого боя он не выйдет живым. И мне по-своему было его жалко. А ещё мне начало становиться страшно. Совсем чуть-чуть. Мы остались вдвоём.

- Уходи, Сопрано! - процедил Дотти, поправив свои толстенные очки и вперившись в поцарапанный старенький монитор. - Я справлюсь сам. Всего-то делов! В «Мегалоне» не так много кибердромов, как нам кажется. Пока эти железяки доберутся сюда, я успею проверить все центральные компьютеры корпорации, прежде чем меня заблокируют. Какой-то должен оказаться сейчас работающим. Вот его и будем ломать! А дело это плёвое. Помощники мне не нужны.

Я замер на пороге маленькой кельи Дотти;

Это может оказаться компьютер того кибердрома, к которому приписан Ульф.

- Я останусь! - спокойно заявил я, возвращаясь, открывая свой ноут. - Одна голова хорошо, а...

- А две - много, - хихикнул Дотти, показав частично искрошившиеся зубы и не отвлекаясь от монитора.

Пальцы его, скрюченные болезнью, каким-то невероятным образом оставались подвижными и молотили по клавишам с такой скоростью, что я даже обзавидовался.

- Ну ладно, Сопрано, не зевай тогда.

Я умолк, стараясь не вздрагивать от взрывов, доносящихся снаружи - киборги предпочитали идти кратчайшим путём, не обходя препятствия. Осталось совсем немного. Я видел, как Дотти победно скалится, проламывая очередное ограждение и хихикая над тем, как программы защиты судорожно строят новые заслоны, генерируют пароли и при этом пытаются отследить атаку.

- Есть! Аха, вот и действующий центральный! - сипло засмеялся Дотти. - Сопрано, теперь подключайся, будем дистанционно вырубать эту погань. У, мать-перемать, сколько их! Поехали!

Длинный ряд серийных номеров на экране. Напротив некоторых - имя и фамилия или же просто имя.

Я судорожно пытался найти его имя, ужасно боясь этого. Господи, я в тебя не очень-то верю, но прошу тебя, пусть его не окажется в этом списке! Пусть это будет совсем другой кибердром!

У нас не было времени на то, чтобы заблокировать действия солдат, то есть, если можно так выразиться, погрузить их в оцепенение. Для этого надо взламывать ещё несколько паролей, чтобы получить доступ к программе контроля. Дезактивировать гораздо проще - достаточно «потыкать в кнопки» одной программки непосредственно центрального компьютера. И он сам начнёт отключать киборгов.

Дезактивация киборга - это аналог клинической смерти для человека. Все эти солдаты давно не функционируют как обычные живые люди. Корпорация купила их души, подарив совершенные тела. Совершенные и такие уязвимые...

Процесс дезактивации запущен.

Прежде чем операторы центрального компьютера заблокируют нашу программку и нейтрализуют её, мы успеем уничтожить почти всех солдат. И даже, может быть, смыться...

- Иииииихххх, - пискляво хихикнул Дотти. - Получилось, дай пять, чувак!

Я тоже ощутил радость и облегчение, и легонько шлёпнул по протянутой ладони. Но что-то заставило меня таращиться в экран.

Один за другим серийный номер мигал и заменялся надписью - «Дезактивирован». Жутковатое слово множилось и множилось, спускаясь всё ниже и ниже.

- Ну, всё, Сопрано, беги уж, - проговорил Дотти. - Ежели мне повезёт, я останусь жив. А если последние железяки перед тем, как сдохнуть, доберутся до меня - ну... - он вздохнул, - ну тогда выпей за меня и помяни добрым словом.

Я слушал вполуха, глядя на экран.

6251347-84725 - «Дезактивирован»

6251347-84726 - «Дезактивирован»

6251347-84727 Сиерн Арч - «Дезактивирован»

6251347-84728 - «Дезактивирован»

6251347-84729 Скайнэр - «Дезактивирован»

6251347-84730 - «Дезактивирован»

- Эй, Сопрано, - донёсся до меня взволнованный голос Дотти, - Ты чего это?

Я не обращал на него внимание. Чёрт, не отвлекай же! Господи, пусть здесь не окажется его имени! Пусть не окажется...

...6251347-84748 - «Дезактивирован»

6251347-84749 Увэ Байнир - «Дезактивирован»

6251347-84750 - «Деактивирован»

6251347-84751 Ульф Костэр

Судорожно охнув, я метнулся вперёд, нажав «отмену».

- Ты что, охренел?! - завизжал Дотти, налетев на меня, - Предатель! Предатель!!!

Я отпрыгнул, схватив свой ноут. Дотти, сипя, булькая и едва ли не хныча, повернулся к своему ноуту, быстро начав набирать команду нового запуска программы и шипя при этом:

- Я всем скажу, всем! Тебя выпотрошат, как крысу! Предатель. Я пытался проглотить сердце, колотящееся у меня под

самым кадыком. И, размахнувшись, со всей силы ударил Дотти своим ноутом по затылку.

Хрупкая кость треснула, и Дотти, всколыхнувшись всем своим несуразным болезненным телом, обмяк и повалился на клавиатуру.

Я аккуратно сдвинул его, закусив нижнюю губу до крови, и выключил его ноут. А теперь - бежать!

Я рванул из комнаты.

Первые несколько минут я ничего не мог понять - один за другим выпадали из Сети мои соратники. Я увидел, как двое из них, находившиеся на периферии моего зрения и готовившиеся вести огонь из укрытия, вдруг дёрнулись и неуклюже рухнули на пол. Но попаданий в них не было. Они просто вдруг перестали функционировать!

Хакеры добрались до центрального компьютера нашего кибердрома и дистанционно блокируют через него сигналы, активирующие наши жизненно важные центры. Бац - и выключили. Как лампочку.

В своё время это было сделано только для того, чтобы контролировать киборгов, «сделанных» из всякого трущобного отребья. А потом подобный жёсткий способ контроля распространился на всех. Даже на командование. Корпорация держала нас всех за горло...

Стиснув зубы, я рванул вперёд. Надеюсь, смогу уничтожить как можно больше этих крыс, прежде чем... «выключусь».

Я выскочил из своего укрытия за выступом стены и рванул вперёд по узкому коридору, в глубоких дверных нишах которого прятались «крысы». Я оскалился и швырнул на пол ненужную теперь тяжёлую винтовку. Мне понадобятся только два пистолета-пулемёта.

Разведя руки в стороны, я косил засевших в нишах врагов и неся дальше, не обращая внимания на то, что некоторые пули доставали меня. Совсем вскользь, пустяки!

Пули рикошетили по бетону, выбивали крошку из каменного заплесневелого потолка. Широкие железные двери, которыми заканчивался коридор, были всё ближе. Согласно наводкам координаторов, основная точка атаки на нас - за нею.

Я помнил, что один из так глупо погибших киборгов имел право на имя. И его звали Увэ Байниром. Следующий в списке - я. Почему я всё ещё жив? Почему?...

Впрочем, это хорошо.

Конец.

Я остановился перед дверью, опустив пистолеты.

Справа и слева от меня медленно повалились на пол мёртвые враги с простреленными головами.

Я включил визор и перевёл лазер в боевой режим. Расплавить сквозь узенькую щель виднеющийся массивный засов не составило мне труда - лазер разрезал толстый железный прут за пару секунд.

Я толкнул дверь и,,

Я неся по коридору с низким потолком и местами провалившимися стенами, сипло хватая ртом воздух и прижимая к себе ноут, как величайшую драгоценность. И вдруг в одном из проломов я заметил мелькание нескольких красных огоньков. Киборги!

Ох, чёрт...

Я прибавил ходу и вылетел в огромный зал.

Судя по остаткам торчащих из пола труб и заржавевших громадных машин, здесь располагалось основное производство. Но меня совершенно не интересовало, что тут производили и в какие цеха шла потом продукция этого давно умершего завода. Меня интересовало только, как можно пересечь такое огромное открытое пространство и не попасть под пули киборгов, которые, как известно, прекрасно умеют стрелять по движущейся цели.

Я осознавал, что надо бежать как можно быстрее. Я даже не успевал понять, что ужасно не хочу погибать.

Конвейер!!! И небольшое квадратное отверстие в стене, судя по всему, окно в соседний цех. Я пролезу, а громадные киборги - нет!

Господи, ещё немного, и я начну в тебя верить!

Я буквально влетел на конвейерную ленту и бросился бегом по ней напрямик к дыре в стене.

Пули с визгом выбивали искры из металлической обшивки конвейера прямо под моими ногами.

Стреляют по ногам?! Им приказано взять пленника? Наверняка для сканирования. Значит... Значит, все мертвы...

Я успею, успею!

Вдруг рядом брякнулась маленькая жестяная баночка, и из неё с шипением повалил густой сизоватый дым. Я не успел среагировать и хватанул полный глоток. Сразу же поплыло в голове, потемнело в глазах, и ноги, казалось, превратились в тонкие мягкие верёвочки.

Не удержав вес моего тела, они подогнулись. Ноут с лязгом покатился по пыльному полу, а я медленно-медленно, как будто под водой, свалился с ленты и плавно, словно осенний лист, опустился на пол, который я не почувствовал своим телом.

Я лишь успел увидеть, как ко мне приближается несколько киборгов, и красные огоньки их визоров расплывались, становясь больше их голов. Где-то далеко справа лязгнула дверь. На пороге сверкнул ещё один красный огонёк. Я изо всех сил пытался подняться, но не мог.

Я умру?! Сейчас?!

Такого не может быть! Нет, нет, нет...

... И увидел, как Кимири свалился с конвейерной ленты, по которой бежал к окошку, ведущему в соседний цех. Он быстро исчезал в клубах окутывающего его паралитического газа.

Следующие мои действия опередили здравый смысл.

Я вскинул пистолеты и скосил выстрелами несколько труб с потолка.

Со скрежетом, заставляющим мурашки бегать по спине, они прыснули ржавой пылью и посыпались вниз, на преследователей Кимири. На моих соратников.

Они придут в себя очень быстро. Надо спешить.

Я бросился вперёд, схватил Кимири поперёк туловища, развернулся и ринулся прочь.

Когда я вылетел в коридор, заваленный трупами киберкейвовцев, за моей спиной, в цеху, уже слышался шум - киборги выбирались из-под многоцентнерной 1руды железа.

Но я успел. Успел.

Я приоткрыл глаза, не совсем понимая, что приключилось. Где я вообще?

Над моей головой, где-то очень-очень высоко терялся в темноте каменный потолок, исчерченный линиями труб. От него вниз тянулись узкие окна. Сквозь давным-давно выбитые стёкла проникал лёгкий ветерок и сиреневый вечерний свет.

Я пошевелился и попытался сесть. Но голова закружилась, и я со стоном свалился обратно, на какую-то грубую синтетическую ткань с плотными бугорками. Бронежилет?

Я скосил глаза. Да, так и есть...

И эмблема «Мегалона» у ворота.

- Ульф? - слабым голосом позвал я.

Надо мной сразу же склонилось знакомое лицо с грубо «вырубленными» скулами и плотно сжатыми узкими губами. Оно слегка расплывалось, хотя я пытался сфокусировать взгляд.

- Тсс, - проговорил он едва слышно. - Ты пока лежи. Через минуту надо будет вторую дозу принимать.

- М? - приподнял бровь я.

- Антитокс. Действие газа скоро кончится. Только постарайся говорить потише. Объект всё ещё прочёсывается киборгами. Я установил антимаг радиусом в пять метров. Он их сбивает. Они тебя не засекут, конечно, если ты не выйдешь отсюда.

Я сглотнул, послушно кивнув.

Некоторое время я слушал тишину. Шелест ветра по каменистой пустоши. Где-то поблизости капает вода. Потом лицо Ульфа, уже более чёткое, снова склонилось надо мной. Что-то кольнуло в сгибе локтя, я поморщился и зашипел.

- Всё хорошо. Сейчас должно полегчать, - прозвучал успокаивающий голос Ульфа.

Я прикрыл глаза, замерев в ожидании.

И правда - волна тошноты схлынула вместе со слабостью, я смог сесть без помощи Ульфа и оглядеться по сторонам. Это явно какая-то часть цеха, отделённая от остального обширного помещения рухнувшим перекрытием. Остатки его держались на балках и, судя по многолетней бахроме паутины - надёжно.

Мерный стук капель стал отчётливей, и я понял, что вода капает где-то совсем рядом. Оглянувшись, я заметил, наконец, ржавый умывальник рядом с заблокированной дверью. К узкому расшатанному крану был подвешен какой-то мешочек из пластика или чего-то подобного. Фильтр, надо думать.

Я невольно сглотнул и закашлялся - горло пересохло, а язык словно был обложен песком.

- Ульф... Можешь дать мне попить? - попросил я тихо.

Ульф сидел у стены и проверял состояние своего вооружения. Так как он накрыл меня своей форменной курткой, сейчас он был по пояс голый. Я даже замер на мгновение, снова увидев его торс так близко.

Киборг тем временем приблизился ко мне, помог встать, сообщив:

- Ну, налить не во что, так что давай так.

Он буквально дотащил меня до раковины, так как самостоятельно я идти был не в состоянии, и поддержал меня, пока я жадно глотал тепловатую воду. Влага текла по подбородку, холодила грудь и тонкой струйкой добиралась до солнечного сплетения, чтобы упасть с моего тела каплей.

Руки Ульфа были широкими, горячими и крепкими. Когда лёгкая оглушённость от жажды прошла, я отдышался и опёрся руками о раковину, низко свесив голову. Я очень остро, близко ощущал руки Ульфа на своей груди и талии.

- Ну? Ты как? - негромко спросил киборг.

Я распрямился, пошатнувшись - в коленях всё ещё ощущалась слабость. Невольно привалился к его широкой рельефной груди, как к стене. Поднял лицо. Ульф смотрел на меня. В самые глаза. Он замер, словно пытаясь просчитать ситуацию, понять, что происходит. А я смотрел на него и тоже хотел понять, что происходит.

Почему мне так тяжело. И тепло. И сладко. И больно.

Кимири смотрел на меня во все свои широко раскрытые глазищи, похожие на кусочки тёмного янтаря. Он вцепился в мои плечи так, будто я держал его над пропастью и мог в любой момент разжать руки.

Потом он порывисто привстал на цыпочки, так как был едва ли мне по плечо, обхватил мою шею руками и прижался горячими губами к моим, попытался с усилием раздвинуть их языком. Я поддался и прикрыл глаза.

Кимири впился в мою спину ногтями, как будто боялся отпустить. Я успокаивающе погладил его по выступающим

острым лопаткам. Я здесь. Я тебя не брошу.

Мальчик дрожал, шумно дышал носом, раздувая ноздри, прижимался ко мне изо всех сил.

Ох, что же ты делаешь...

Мы совсем забыли, что идёт война, пока гуляли по трущобам или купались ночью тайком на закрытом пляже. Ты забыл, что ты хакер «Киберкейва», а я забыл, что я киборг «Мегалона». Мы же по разные стороны, маленький мой... Мы совершаем ошибку... Мы же...

А, к чёрту!

Они вцепились друг в друга - киборг обхватил мальчика руками бережно, прекрасно осознавая свою силу, а тот прижался к литому крепкому телу отчаянно и со всем своим юношеским пылом. Потом сполз на пол, встав перед киборгом на колени, и принялся остервенело дёргать автоматическую пряжку его ремня.

- Да что оно... не растёгивается... - рычал Кимири. Он до спазма под диафрагмой хотел добраться до того, что не решился потрогать тогда на пустынном пляже. Потрогать, приласкать, почти обожествить.

Ульф облокотился спиной о стену, запрокинув голову и выдохнув. Свою широкую ладонь он осторожно положил на затылок Кимири. Мальчик вцепился в его бедра пальцами, брал глубоко, закрыв глаза, самозабвенно, отдаваясь полностью своим ощущениям. Этой солёной упругой крепости, давившей на язык, мерно упирающейся в горячее мягкое нёбо. Рука на затылке медленно поглаживала в такт, теребила разноцветные прядки. Ульф дышал глубоко и медленно, стиснув зубы, чтобы не стонать.

Кимири поднялся, повиснув у киборга на шее, и прошептал:

- Ульф... Слушай... Я... Ты мог бы... ну... - его голос почти исчез, только по движениям губ киборг угадывал слова. - Я хочу, чтобы ты...

Киборг прикоснулся к его губам своими. А потом медленно, осторожно, растянул брюки Кимири. Мальчик сглотнул. У него никогда ни с кем такого не было. А вдруг будет больно? Вдруг не захочется продолжать? Но остановится ли киборг?...

Пальцы Ульфа были крупными и крепкими, они обхватили возбуждённый член мальчика. Пальцы, которые могли гнуть железо и проламывать черепа, ласкали так нежно, будто были сделаны из плюша, а не титана, были такими тёплыми и приятными, словно обтянутыми шёлком, а не так называемой псевдокожей, органическим полимером.

- Тесс, тише, - шептал Ульф на ухо юному хакеру. - Они могут быть очень близко.

Какое тут может быть «тихо»? Кимири постанывал, запрокидывал голову, снова прижимался к Ульфу.

- Ульф... Ну давай же...

Киборг медлил, прислушиваясь к своим ощущениям, осязая шелковистую тонкую кожицу напряжённого члена Кимири и влажность в ладони от его смазки.

- Ты уверен? - Ульф чувствовал, что сам едва сдерживается, чтобы не скрутить мальчишку и не пригнуть его рукой за загривок. Но нужно помнить, что Кимири - всего лишь тщедушный мальчишка Кибер-фрик, но всё же человек. А люди такие хрупкие.

- Я хочу... - хрипло выдохнул Кимири, опершись одной рукой о раковину, изогнувшись. А потом

вцепившись в раковину и другой рукой. Повернулся так, что прижался спиной к животу киборга.

Ладони Ульфа медленно погладили по бокам вверх-вниз, и от этого прикосновения мальчик прогнулся в пояснице,

чуть шире расставив ноги. Закусил губу. Было страшновато, но захватывающе - как будто нырнуть в то ночное озеро в окружении городских огней.

- Ай... - тихонечко, сдавленно.

- Тише, тише, я осторожно, - Ульф замер, терпеливо дожидаясь, пока тело мальчика привыкнет к его размеру. Поцеловал его между лопаток и осторожно двинулся дальше.

- Ой.... Ччччёрт, - выдохнул Кимири, скалясь и с силой зажмурил глаза. Если он никогда не станет таким, как Ульф, если он никогда не обретёт такую силу, то он может хотя бы впустить.немного этой силы в себя. Даже если больно. Это не боль, это что-то иное...

Сила ошеломяла, подчиняла и растворяла в себе. Ульфу пришлось зажать мальчику рот ладонью, чтобы хоть немного приглушить его стоны. И шептать ему в ухо - хрипло и отрывисто - «Тише... Тише...»

Потом они лежали на полу, на расстеленном бронежилете и куртке со знаками отличия армии «Мегалона». Теперь было гораздо легче. Кимири упирался руками в грудь Ульфа, в тёмно-бордовую татуировку-герб ненавистой корпорации, как будто хотел спрятать её под ладонями. Лицо Ульфа было красивым и необычным с этой гримасой полуболи-полунаслаждения. В приоткрытом рту матово, как пластмасса, поблескивали ровные зубы.

Когда он кончил, его руки вцепились в талию Кимири с такой силой, что, казалось, могли раздавить внутренности, и Ульф невероятным усилием воли заставил себя ослабить хватку. Его руки тряслись и вздрагивали. Кимири протяжно простонал, кусая губы, пытаясь проглотить собственный голос.

А потом они оба, тяжело дыша, лежали на полу, сбив и скомкав импровизированную постель, и киборг затащил мальчика на себя, как на диван. Кимири улыбался и засыпал, а Ульф касался губами его чуть вздрагивающих ресниц.

6 ГЛАВА

Я проснулся резко и полностью, как будто меня окатили ледяной водой. Первые несколько секунд я плохо соображал, где нахожусь, и что вообще произошло. Но потом увидел Ульфа, и в мой мозг просочились воспоминания о нападении киборгов. И о том, как отвратительно сочно хрустнул от моего удара череп Дотти. Я поёжился.

Господи... что же я наделал! Что натворил... Я и в самом деле предатель! Бедняга Дотти! Я вовсе не хотел его убивать! Совсем не хотел! Если бы только он не попытался....

А, собственно, что он попытался? Выполнить свой долг перед «Киберкейвом»? То, чего не смог сделать я?

Я приподнялся и посмотрел на Ульфа. Лицо киборга было спокойным, лишённым всякого выражения, он безмятежно спал. А что, боевые киборги на самом деле могут просто спать, а не пребывать в анабиозе?

Боевые киборги... Он - боевой киборг.

Сопрано, тупца! Где была твоя безмозглая башка! Он

- боевой киборг! Он - солдат корпорации! Гулять с ним

- одно, но... Чёрт, ради него я убил своего соплеменника... Я убил... И переспал с врагом...

Я закрыл глаза, как будто надеясь, что, когда я раскрою их снова, всё это окажется лишь сном. Я опять окажусь рядом с Дотти и уже не стану ему мешать. А ещё лучше - окажусь в том тёмном подземелье в канализации и никакого киборга не встречу. Ох, чёрт. Ульф, лучше бы я тебя никогда не встречал!

Я сглотнул ком в горле, почувствовав, что за рёбрами тяжело и тоскливо сжалось сердце.

Кажется, я втюрился. По уши. Идиот...

Я шмыгнул носом. Мне стало страшно, захотелось одновременно и плакать, и бежать отсюда. Или схватить одну из его пушек и пристрелить. Чтобы смыть с себя кровь Дотти и всех тех, кого убили соратники Ульфа. Но я понимал, что не могу. И не хочу.

Сердце стучало молотом, казалось, оно собралось проломить мне рёбра. Я смотрел в спокойное лицо Ульфа и терялся в вихре беспорядочных мыслей и эмоций.

Вдруг я подумал. А ведь пока он спит, я могу подключиться к нему, взломать программу подчинения корпорации и перепрограммировать его. У нас будет собственный киборг! Он никогда не причинит никому из нас зла! Кроме того, он всегда будет со мной...

Я быстро сунул руку в карман куртки, которую так и не снял, схватил тонкий кабель с двумя кибер-иглами на противоположных концах. Одну воткнул в разъем в своём виске, и замер с потянутой к виску Ульфа рукой.

Нет. Хватит. Не надо становиться ещё большей сволочью, чем ты есть, Сопрано-предатель. Ульф не заслужил такого вероломства.

Я медленно вынул кабель из гнезда, смотал его и сунул обратно в карман.

А потом наклонился над грудью Ульфа, мерно вздымающейся в спокойном глубоком дыхании, и поцеловал клеймо «Мегалона», как будто своим поцелуем хотел стереть его с кожи и судьбы моего киборга.

Ульф сразу же проснулся и посмотрел прямо на меня своими жуткими, нечеловеческими глазами.

И мягко улыбнулся мне. А я, похолодев, догадался, что он на самом деле не спал.

Я мог бы убить его быстрее, чем он осознал что-либо. Раньше чем игла его переходника коснулась бы моего виска. Просто одним-единственным коротким рывком свернуть ему шею.

Но я сдержался. В конце концов, он делает то, что должен. Это сделал бы на его месте любой из «Киберкейва». И он имеет на это полное право хотя бы из чувства мести, ведь я убивал таких, как он.

Но была ещё одна причина - более простая и уважительная. Я просто не хотел убивать его. Не мог и не хотел.

Кимири вдруг убрал иглу и спрятал кабель. А потом поцеловал меня в солнечное сплетение. Я открыл глаза и посмотрел на него.

Мальчик побледнел и выглядел таким напуганным, что мне стало его жаль. Я приподнял руки, словно приглашая его в свои объятия, и Кимири, разревевшись самым постыдным образом, прильнул ко мне.

- Прости меня! Прости, Ульф... - судорожно всхлипывал он, обнимая меня. Я гладил его по вздрагивающей спине и молчал.

- Ким, мы больше не сможем жить как раньше, - проговорил я, когда он затих. - Ты предал своих, а я предал своих. Ты же понимаешь, что так просто это не сойдёт нам с рук.

Мальчик всхлипнул и кивнул. А потом сдавленно проговорил:

- Так и что нам теперь делать?

Я молчал, глядя в далёкий тёмный потолок. Что нам теперь делать?...

Выход был — погибнуть сейчас. Убить его, а потом сдать трибуналу, так как я не смогу убить сам себя из-за программы антисуицида. Смерть освободила бы нас обоих от предательства. Кимири всю жизнь впитывал в себя всё плохое, что говорили в «Киберкейве» о корпорации и всём, что с нею связано. Может быть, как он сам говорил, для него и не было авторитетов среди соратников, но он всё равно не мог вот так легко предать их. Что касается меня, я предавал больше, чем честь корпорации. Я предавал собственную кровь. Да. Смерть - это выход, пожалуй.

Но я меньше всего хотел умереть из-за чьих-то глупых правил и глупой, бесплодной вражды, длящейся столько лет и не приводящей к какому-либо результату

Почему, чёрт побери, я не имею права на счастье? Простое человеческое счастье?!

Потому, что я не человек?... Машина. Собственность корпорации...

- Кимири. Мы должны исчезнуть. Пропасть для них навсегда. Чтобы они больше не смогли использовать нас друг против друга. И чтобы быть вместе, - неожиданно даже для себя проговорил я.

Как только у меня язык повернулся?! Я говорю, как трусливый дезертир!

- А они... - Кимири сел и поглядел на меня сверху вниз,

- а они разве не станут нас преследовать?

- Ты думаешь, им есть дело до нас? Мы оба могли погибнуть сегодня. Вот и давай притворимся, что мы погибли. Я позволю тебе взломать мою программу подчинения и вырвать из-под контроля «Мегалона». Сам ты - свободен!

- Да, - произнёс Кимири неожиданно серьёзным тоном.

- Именно поэтому я не могу сбежать с тобой. Я нужен «Киберкейву». Дотти... - он сглотнул и поёжился, и голос его стал глуше, - Дотти просил заменить его, когда он умрёт. Он говорил, что только я смогу стать достойной заменой.

- Представь, что тебя догнали те киборги и убили, - перебил его я. - Так и было бы, если бы я не подоспел вовремя! Ну и кто бы тогда заменил твоего Дотти?

Кимири снова закусил губу и помрачнел. Я сел и обнял моего мальчика.

- Ким, поверь мне, я ещё более мерзкий предатель, чем ты. Но мы должны, наконец, выбрать один из трёх путей. Сбежать вместе, остаться врагами или умереть здесь и сейчас, чтобы снять с себя любую ответственность.

Кимири потёрся лбом о моё плечо.

- Я не хочу умирать. И не хочу быть твоим врагом. Но я не могу... Я не могу больше предавать их!

Он был в растерянности. Его раздирали на части противоречия и страх перед неизвестным. Что ждёт его со мной? Какое у нас будущее? Впрочем, мальчишка-хакер в компании с боевым киборгом может податься куда угодно! Почему же он не может этого понять?! Перед нами открыты все дороги! Я гладил Кимири по острым плечам и думал, чему мой отец обрадовался бы больше - моей смерти во имя сохранения чести семьи, или моему счастью с любимым человеком, который дал мне моё возможное прошлое и моё невозможное будущее. Вторую половинку моей души. Отец всегда желал мне счастья. Сейчас я счастлив.

Я ласково поцеловал Кимири в лоб.

Мальчик вдруг обнял меня и уткнулся лицом в шею.

- Ульф, я всегда буду тебя помнить! Ты самое лучшее, что произошло в моей жизни! Но... Но я должен вернуться к своим, понимаешь?... Я просто должен...

Я сжал губы. Я отлично понимал его. И я очень рад, что он, «канализационный крысёныш», оборванец, хакер, оказался более благородным, чем я, прирождённый солдат.

- Кимири. В таком случае мы никогда больше не увидимся, - прошептал я.

Мальчик прижался ко мне ещё крепче. Я не мешал ему безмолвно прощаться со мной.

Если он уйдёт, то в следующий раз мы встретимся только врагами. И я убью его.

Я закрыл глаза, стиснув зубы.

Единственное, что помешает мне стать убийцей Кимири - это моя собственная смерть. Я сдамсь. Приговор мне заранее известен.

- Да. Наверное, так будет лучше для нас обоих, Ким, - прошептал я.

Некоторое время мы сидели в молчании, крепко обнявшись. Потом я понял, что анти-радар можно снимать - все киборги покинули объект.

- Иди, - проговорил я негромко, похлопав Кимири по плечу. - Там безопасно.

Я сдвинул от забаррикадированной двери обломки старого ржавого станка, и Кимири смог её открыть. Он замер на пороге, словно колеблясь. Потом подбежал ко мне, поцеловал в губы - долго, отчаянно, горячо - и покинул комнату, не оглядываясь.

Я опустил голову и медленно, как сомнамбула, стал собирать с полу свою одежду и рассовывать по чехлам вооружение.

7 ГЛАВА

Я шел по узкому коридору полуразрушенного здания, облюбованного «Киберкейвом» в качестве склада. На нижних этажах и в подвальных помещениях (тех, кто не завалило землёй и не затопило содержимым прохудившихся канализационных труб) хранилось некоторое количество оружия, а также простого бытового барахла - одежды, консервов и прочего. Там же жили и большинство наших. Эта дыра позволяла людям, которые сумели отключиться от Сети, сбежать от всевидящего ока тоталитарного правительства, ибо ему не было дела до подобных заброшенных мест, и полиция с контролёрами появлялась в этих районах крайне редко.

Я делил каморку с четверыми приятелями, которых я видел весьма редко - они были угонщиками и торговцами электроникой, наши пути не пересекались. Надеюсь, сейчас их нет на месте, и я побуду один.

Люди провожали меня взглядами, высунувшись из-за потёртых пледов, служивших занавесками, даже выходили и пялились мне в спину. Я шёл дальше, не оглядываясь на них, ощущая спиной тяжесть их взглядов и молчания. И страха.

В каморке, как я и надеялся, никого не было. Я обошёл широкий стол, который Корт опять завалил какими-то непонятными деталями и отвёртками, отодвинул прибитое к притолоке одеяло в сторону и оказался в своём закутке, в котором помещалась только моя лежанка - ящики, накрытые самодельным матрасом, да тумбочка. Я лёг на постель и подтянул колени к груди. Мне было тошно.

Мне хотелось пинками расшвырять вещи по комнатухе и заорать во всю глотку.

Кому, чёрт побери, нужна эта идиотская вражда с корпорацией? И почему она не приводит ни к какому чёткому результату?! Я должен был отказаться от Ульфа из-за тупой многолетней традиции, что ли?!

Я обнял себя за плечи, закусил нижнюю губу до крови и зажмурился, чтобы сдержать слёзы. Я никогда-никогда больше его не увижу...

Шум и возня заставили меня резко подняться.

Одеяло сдвинулось в сторону. На пороге моего жилища толпилась целая куча народу. Здесь были и хакеры, и угонщики, и технари, и даже наши самодельные «киборги», или просто «вшитые», так как до киборгов количеством сложной электроники они всё же не дотягивали. Так, парочка имплантантов, просто усиливавших боевые качества.

Я нахмурился, поставив ноги на пол.

- Чего надо? - совсем не вежливо буркнул я.

- Выходи, Сопрано, нужно поговорить, - низко прогудел один из наших «вшитых» - здоровенный бородатый мужик с внешними проводами, идущими от затылка к вискам.

Я сердито нахмурился и встал. Я понимал, что упрямиться и сопротивляться - себе дороже.

Когда я вышел в коридор, толпа окружила меня так плотно, что даже воздуху стало трудно просачиваться ко мне.

- Пойдём, малец, - буркнул тот же «вшитый», бухнув мне на плечо свою тяжёлую заскорузлую лапу.

Меня привели в ангар, самое обширное помещение.

Сейчас здесь собралась, кажется, вся наша коммуна. Точнее то, что от неё осталось после двух зачисток. Люди толпились у стен, сидели в кузовах нескольких вездеходных грузовиков, угнанных и модернизированных нашими умельцами в своё время. Я заметил в толпе даже нескольких девушек. Они стояли рядом со своими рослыми и угрюмыми покровителями и смотрели на меня скорее с интересом, чем осуждающе.

«Вшитый» подтолкнул меня в спину и сам отступил в толпу. А я остался стоять перед одним из наших стариков, в обязанности которых входило хранение и оперирование различного рода информацией.

Он посмотрел на меня из-под мохнатых бровей, ещё тёмных, несмотря на его годы.

- Ну что ж, Сопрано. Теперь мы, наконец, можем поговорить без обиняков.

Он протянул мне сложенный листок с характерными чернильными полосами по краю - принтеры у нас работали весьма неаккуратно.

Я развернул бумажку. И оторопел. Это был распечатанный портрет Ульфа. Судя по всему, взятый из базы данных «Мегалона».

- На имени этого киборга остановилась программа дезактивации, - продолжал архивариус, - когда мы нашли Дотти, лежавшего с проломленной головой на его собственном ноуте. И именно этого киборга засекли камеры наружного наблюдения нижних уровней города рядом с тобой. Вы с ним болтали, как старые приятели.

Я опустил голову, спрятав бумажку в карман.

- И как же ты это объяснишь? - негромко спросил старик. Я молчал. Толпа вокруг чуть шевелилась и шепталась.

- Ты связался с киборгом «Мегалона»? Именно поэтому ты - единственный, кто выжил в последней атаке? - голос старика стал жёстче. - А может, именно поэтому они вообще смогли вычислить и разгромить нашу базу, лишив нас почти всех сильнейших хакеров?

Я вскинул голову.

- Я не наводил киборгов на базу!

- А выжил по чистой случайности? - едко спросил старик.

- Нет, - не менее едко ответил я. - Выжил я потому, что мне помог Ульф. Которому, в свою очередь, я тоже помог выжить.

В толпе пронёсся вздох изумления. Какая-то девочка выкрикнула:

- Кимири, это неправда! Скажи, что это неправда!

Толпа зашумела, разделившись. Одни орали, что я предатель, другие настаивали, что я зачем-то соврал. Я стоял посреди этого гвалта напротив старика, а он, не мигая, смотрел на меня выцветшими слезящимися глазами.

- Это правда, - буркнул я. - Я помог ему. Это я отменил программу дезактивации.

Толпа постепенно стихла.

- Интересно, - проговорил старик, понижая голос, - а как Дотти позволил тебе отменить программу?

Я похолодел. И вдруг толпа взорвалась воплями:

- Это он его убил! Он! Предатель! Предатель! ПРЕДАТЕЛЬ!!!

- Тихо! - вскинул руку старик, и крики смолкли почти сразу же. - Что ж, Сопрано. Тебе хватило наглости и смелости признаться. Похвально. Хоть и гадко. Ты заслужил самое суровое наказание, как ты легко можешь догадаться. Но...

Воцарилась по истине мёртвая тишина - казалось, все обратись в сам слух. Я тоже посмотрел на старика исподлобья с интересом. И надеждой.

- Ты нужен коммуне, - продолжал старик, склонив голову, - и «Киберкейву». Особенно сейчас, когда мы потеряли своих лучших людей, как среди бойцов, так и среди хакеров. Корпорация смогла выстроить защиту против нашей атаки, хотя один из трёх её кибердромов мы почти уничтожили. И теперь любая попытка повторить атаку будет пресечена. Дотти и Клайн смогли бы выискать новое слабое место в защите их центральных компьютеров. Но оба погибли. Остался ты. И ты можешь заменить их.

Я сунул руки в карманы.

- Хотите, чтобы я закончил то, что не удалось Дотти?

- А ты, небось, против? - прищурился старик. - Жалко своего киборга?

Я нахмурился. И коротко рывкнул, с вызовом вскинув подбородок:

- Да. Жалко! И что теперь?

Я понимал, что меня запросто могут разорвать на куски, если только архивариус даст знак, и отчаяние придало мне наглости.

- А теперь даже если ты атакуешь центральники оставшихся двух кибердромов, нас вычислят и, прежде чем отключатся их солдаты, они камня на камне не оставят от наших баз. Но есть и другой выход.. Ты должен встретиться со своим киборгом, - сказал старик, и я широко раскрыл глаза от изумления, но дальнейшее заставило меня сжать челюсти от бессильной злобы. - Он, судя по всему, тебе доверяет. Взломай его защиту. И через сеть, в которую включены все киборги всех трёх кибердромов, ты сможешь взломать всех солдат корпорации. Так как атака пойдёт не через центральный компьютер, они не сразу успеют отреагировать. Мы получим контроль над армией «Мегалона».

В моей душе затеплилась надежда. Киборги перейдут на нашу сторону? Ульф сможет быть со мной рядом? Я быстро провёл языком по нижней губе. Но тут старик сказал то, от чего у меня упало сердце:

- Мы не сможем долго их контролировать. Корпорация быстро взломает нашу программу и вернёт себе власть над разумом этих людей-машин. Поэтому нам не нужно использовать киборгов в своих целях. Мы попросту всех их отключим. Конечно, у «Мегалона» останется обыкновенная боевая техника и обыкновенные солдаты-люди. Но мы значительно ослабим врагов и выиграем время. И, может быть, даже сумеем противостоять им. У нас тоже есть техника. И не все солдаты погибли в этих недавних стычках.

- Но корпорации наверняка поможет правительство! - скептически усмехнулся я. - Это всё бесполезно! А вот если мы получим над киборгами контроль, то сможем использовать их против их же хозяев!

- Хочешь долго и счастливо жить со своим железным дружком? - процедил старик и осклабилсЯ. Я стиснул зубы и кулаки.

- Сопрано, единственное, что хоть как-то отмое тебя от всей грязи, в которую ты вляпался, это выполнение того, что от тебя требуется.

Я склонил голову. Проклятье. Старик прав. Я должен искупить свою вину.

Вдруг я вспомнил, как безупречный солдат «Мегалона» подбивал меня сбежать, дезертировать, бросить всё. А я ведь всего лишь «крысёныш»! Что, чёрт побери, заставляет меня быть таким верным этой кучке неудачников? Они никогда не смогут победить «Мегалон», никогда! Захватят власть над этой корпорацией, правительство пришлёт войска и раскатает их по всей колонии ровным слоем, как было в своё время с захватом «Аммата». Всё без толку!

Я вскинул голову, чтобы выкрикнуть всё это в лицо старику. И увидел замерших соплеменников. Они смотрели на меня во все глаза. Ждали моего ответа, затаив дыхание. Хрупкие девчушки жались к своим покровителям, и даже здоровенные «вшитые» поглядывали на меня как маленькие детишки на папу, который кажется им таким всемогущим.

Старик встал, подошёл ко мне и наклонился так, что никто не мог услышать то, что он мне прошептал на ухо:

- Раз уж ты убил Дотти и занял его место, то будь добр выполнять то, что мог бы выполнить он.

Я опустил голову.

- У тебя нет выбора, мальчик. Иначе мы не посмотрим на твои таланты. Ты, конечно, очень хороший хакер. Но далеко не единственный... И если ты начнёшь упорствовать или снова пойдёшь против нас, то нам будет проще и выгоднее избавиться от тебя.

Да, так и есть, старик прав.

- Хорошо, - буркнул я, - я сделаю это.

- Скажи громче, - улыбнулся старик.

- Я сделаю это! - крикнул я, взмахнув руками. - Ну, довольны?!

Я сорвался с места и нагло продрался сквозь плотную толпу, закусывая губу, чтобы не послать их всех к чёрту.

Когда я вернулся на кибердром, и отправился в казармы, дабы оставить в отсеке очистки свою форму и вернуть оружие в один из стеллажей в арсенале, то совсем не удился, когда за моей спиной раздались звуки тяжёлых чётких шагов и громкий окрик:

- Ульф Костэр, вы арестованы по подозрению в пособничестве врагу. Пройдёмте с нами. Сопротивление бесполезно.

Я очень медленно закрыл стеллаж, а потом плавно развернулся. На меня сразу же уставились дула нескольких десятков тяжёлых винтовок. Среди солдат присутствовали несколько операторов кибердрома, которые даже отступили, нервно рванувшись руками к своим открытым ноутам - они могли отключить меня одним нажатием пальца. Вот это меры предосторожности! Как будто я один могу разнести тут всё в радиусе километра!

Мне стало смешно, но я сдержал себя и не расхохотался.

Я кивнул и позволил офицерам застегнуть на моих запястьях силовые наручники, а на шее сомкнуть полукруглое приспособление, которое своим излучением нейтрализовало мои агрессивные намерения. Разумеется, они вряд ли поверили бы, что я не собираюсь сопротивляться.

В полном молчании меня отвели в отсек на третьем подземном этаже кибердрома, где содержались в ожидании вынесения приговора нарушители вроде меня.

Ровный ряд одинаковых дверей, различающихся лишь номерами. Перед одной такой дверью меня остановили, потом провели внутрь. В крошечной комнатухе находилась лишь анабиотическая капсула, в которую я ступил сам, без понуканий и подталкиваний в спину. Повернулся лицом к конвоирам и глубоко вздохнул.

Подошёл один из операторов камеры, набрал на панели рядом с ней определённый набор команд, и меня мгновенно «распяло» мощнейшим силовым полем, даже челюсти свело. А потом в мою шею неслышно кольнула игла, и крышка капсулы с лёгким шипением закрылась. Так же медленно закрылись мои глаза. Мне стало прохладно и спокойно.

Командор Рестен Гайди шагал по коридору стремительно и чётко, одинокий звук его строевого шага гулко отражался от покрытых металлическим напылением стен.

Ему не нужны были свидетели. Правление корпорации не интересовалось методами, которые используются в борьбе с надоедливými «крысами», оно заинтересовано лишь в положительном результате. И командор решил действовать так, как счёл самым оптимальным и выгодным.

Ох уж эта старая, как мир, история! Влюблённые дети враждующих кланов, правители воюющих государств, теперь вот киборг и повстанец-анархист. Всегда, во все времена были и будут эти пары, которые, взявшись за руки, идут наперекор всему миру, но, в конце концов, поигрывают неравную схватку. Ульф и тот маленький хакер тоже проиграют. Если позволить им пойти против «Мегалона» и «Киберкейва».

Но ведь их дружбу - или какие у них там отношения - можно использовать.

И лучше опередить сборище этой черни, сбежавшей из-под контроля Сети, «Киберкейв». Они тоже могут попытаться использовать дружбу Ульфы и мальчишки в своих целях.

Командор набрал пароль, вошёл в камеру и шагнул к панели контроля. Быстро настучали код доступа проворные крепкие пальцы, и крышка капсулы поднялась, выпустив облачко сизоватого пара.

Ульф был сейчас похож на скульптуру - стоял, расставив ноги на ширину плеч, чуть разведя руки в стороны и гордо вздёрнув подбородок. Командор даже усмехнулся. В этом малодушном предателе, который ради своего удовольствия с юным преступником предал соратников и свою кровь, ещё осталась гордость?

Командор дождался, пока несколько автоматических инъекций приведут киборга в сознание, шприцы спрячутся в маленькие ниши, а силовое поле отключится. Потом Ульф судорожно вздохнул и закашлялся, едва

удержавшись на ногах, но всё же обессилено привалившись к стенке капсулы.

Когда моё зрение прояснилось, и я поднял голову, то увидел перед собой командора. За мной уже пришли, чтобы отвести в камеру аннигиляции? Странно, почему тут присутствует командор? И, кстати, почему он здесь один? Что происходит?...

- Здравствуйте, Костэр, - холодно проговорил командор. - Жаль, что вы не послушали моего совета. Ну да теперь уже поздно читать вам морали. Свой выбор, как я погляжу, вы уже сделали.

Я заставил себя выпрямиться перед командором. Тот заглянул мне в глаза и продолжал:

- Вас не уничтожили на месте за предательство потому, что в наши руки всё-таки попал ноут того мальчишки, которого вы спасли, и мы заполучили массу весьма полезной информации. Но кроме того...

Он шагнул ко мне.

- ...Вы можете пригодиться ещё раз. Но это должно остаться между нами. Именно поэтому я здесь один.

- Что вы хотите от меня? - прохрипел я ещё слабым после анабиоза голосом.

- Выполнения одного поручения. Этот мальчишка-хакер, которого вы спасли. Он - тот самый хакер?

Я моргнул. Командор еда заметно усмехнулся.

- Вы хотели бы его ещё раз увидеть?

Моё сердце подпрыгнуло в груди. Я сглотнул.

- Встретьтесь с ним, где вы обычно встречались. Усыпите его бдительность и приведите его живым к нам. Наши специалисты смогут много интересного вытянуть из его мозга.

Я приоткрыл рот, собираясь отказаться и потребовать немедленной аннигиляции, но командор приподнял руку, перебив:

- Я могу догадываться, как много этот мальчик значит для вас. Но вы должны понять и меня как главу армии корпорации. Мы потеряли почти весь ваш кибердром - отличных бойцов. Эти «крысы» довольно ощутимо нас эм... «покусали». Не без вашей в том вины, Костэр.

- Я виноват. Я признаю свою вину и готов к немедленной аннигиляции, - упрямо заговорил я.

- Вы предпочли бы смерть, побег... - командор приблизил своё лицо к моему и прошептал: - Вы не солдат, Костэр. Вы

проявили недопустимую слабость. Но если вы сделаете то, что от вас требуется, то мальчишку, после того, как просканируют, отдадут вам. Всё равно ему больше некуда будет возвращаться. При помощи тех сведений, что удастся из него выжать, мы разгромим основные центры «Киберкейва», и больше он будет нам не нужен. Как и вы. Мы отключим вас о контроля центрального компьютера и даже Сети. Вы исчезнете. Если для вас так важен этот мальчишка, вы получите и его, и личную свободу. Но эта свобода станет для вас самым тяжким наказанием. Да, он прав. Но... но если он не блефует...

- Мне нужно встретиться с Кимири? - повторил я, словно заставляя эти мысли уложиться в моём сознании.

- Да. И привести его сюда. Желательно, ко мне лично. Директорат «Мегалона» не должен знать, какими методами мы боремся с его врагами. Это суть не важно. Именно по этой причине я призываю вас не упрямиться. Вы получите своего мальчишку и покинете город. А если пожелаете, то и колонию.

Он блефует или нет? Выживет ли Кимири после глубокого сканирования?

- Ну? - поторопил меня командор.

- Впрочем, - кивнул он во время короткой паузы, - есть и альтернатива. Вас аннигилируют, а мальчишку уничтожат в числе прочих повстанцев. Мы сумеем вычислить их основные базы и без сканирования его мозга. Просто понадобится немного больше времени для расшифровки нужной нам информации. Если же вы согласитесь выполнить мои требования, то у мальчишки и у вас есть шанс выжить. И даже быть вместе...

Он издевается? Я мотнул головой.

- Вы отказываетесь? - жёстко спросил командор, и я быстро вскинул голову и вскрикнул:

- Нет! Я... Я согласен...

8 ГЛАВА

Я ждал его. Ждал так долго, как только мог. И даже ещё дольше. Когда «Ржавая рыба» закрылась под утро, а меня выгнали на улицу, я ждал на улице, привалившись к стене и едва не засыпая. И ждал ещё дольше. Он должен прийти, должен! Если он выжил, если его не уничтожили за дезертирство, то он должен прийти.

Конечно, мы попрощались. Кажется даже, что навсегда. Но он должен прийти! На самом деле ведь мы не прощались!

Но Ульф всё не приходил. Я проваливался в полудрёму, уже перестав в каждой тени видеть его тень и судорожно оглядываться на любой шорох. Он придёт.

Но его не было.

Я шёл по улице, и мне казалось, что все кругом знают о моём задании и моём предательстве. Мои ноги заплетались, и я меланхолично следил за тем, как один мой ботинок наступает на шнурок другого.

Внезапно я остановился и поднял голову. Как раз передо мной - тот самый обломок стены, на котором мы сидели с Ульфом и смотрели на закат. Выбравшееся из-за горизонта утреннее солнце пекло мне в затылок. Вдруг на мою спину легла прохлада. И я увидел на стене перед собой громадную широкоплечую тень.

Моё сердце, кажется, замерло на мгновение. Потом я повернулся, приоткрыв рот, как будто мне не хватало воздуха.

Ульф смотрел на меня, чуть заметно улыбаясь. В простой майке и без бронежилета (вероятно, в таком виде его арестовали) он казался совсем не таким грозным, как в нашу первую встречу. Потом он протянул ко мне руки, и я налетел на него, немедленно повиснув на шее.

- Ты пришёл! Ты всё-таки пришёл! Они тебя не убили! Ульф прижал меня к себе и глубоко вздохнул. Солнце поднималось над нашими головами всё выше, и наша слившаяся тень сползала со стены.

Потом я чуть отстранился, заглянув в прозрачные глаза моего киборга, и проговорил пересохшими губами:

- Знаешь, а мне... мне приказали тебя взломать...

- А мне приказали притащить тебя нашим взломщикам, - ответил Ульф.

И мы оба рассмеялись - нервно и отчаянно. Нам ничего не оставалось, кроме этого смеха. У нас, правда, были ещё мы. Совсем ненадолго.

- Не буду! - заявил я, мотнув головой. - Не буду, не буду, не буду! Пусть убивают!

Ульф помолчал, а потом поднял моё лицо за подбородок и заглянул мне в глаза.

- Может быть, тогда пришло время второй раз испытать судьбу и всё-таки сбежать от них всех? - прошептал киборг и заговорщически подмигнул мне.

- Но... разве ты не под контролем? - сглотнул я, в душе всё же надеясь, что Ульф сумеет найти выход из этой ситуации. Киборг постучал пальцем по своему виску.

- Они не учли одной ма-а-аленькой, совершенно пустяковой программки... Которая в случае чего поможет мне даже выйти из-под контроля Сети.

Я едва не подпрыгнул от радости.

- Но... Но как мы сбежим? За мной наверняка следят.

- Иди-ка сюда, - прошептал Ульф, подтащив меня к обломку стены. Мы взобрались на грудку кирпича, а потом встали на неровной толстой кромке.

- Посмотри вниз. Я пригляделся.

Стена уходила в разломы перекрытий ярусов, виднелись несущие балки и поддерживающие сваи. И

где-то очень далеко в тёмной глубине поблескивала бегущая вода. Вероятно, какие-то стоки, или замурованная в камень речка. Говорят, природные реки ещё остались на планете.

Киборг крепко сжал мою руку.

- Мы просто исчезнем, - проговорил Ульф и метнулся вперёд.

У меня перехватило дыхание, я не успел даже сообразить, стоит ли мне кричать, а мы уже бухнулись в ледяную жижу. Я нечаянно хлебнул.

Это оказалась обыкновенная вода. Грязная, с привкусом ржавчины, но вода.

Нас понесло сильным течением, сжатая бетоном и упрятанная под землю река яростно выдирала меня из рук Ульфа несколько раз, но он снова находил меня в ревущем потоке и крепко сжимал мои пальцы в горячей пятерне.

Я не знал, куда нас может принести река. Может быть, к турбинам электростанции, и нас размелет в фарш. Может быть, к какому-нибудь обрыву. Но я верил Ульфу. Он знает, что делает. Всё у нас будет хорошо.

Командор Рестен Гайди отключился от взломщика, растерянно хлопающего пустыми бельмами глаз, которые ему давно были не нужны, и потёр лоб пальцами.

Проклятый хитрец. Всё-таки нашёл выход. Пусть даже и в смерти...

Но маленький хакер и киборг не погибли - и это стало известно взломщикам и командору гораздо быстрее, чем Ульф и Кимири выбрались из болотца, в которое впадала заметно обмелевшая и успокоившаяся река, вырвавшаяся на поверхность за пределами города.

Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась холмистая голая равнина, усеянная валунами и промышленным мусором вблизи от города. За пределами защитного купола было гораздо холоднее, и сильный ветер приносил с собой невесомую снежную пыль, оседающую на коже плёнкой ледяной влаги.

Планета Тимор-15 была вполне пригодна для обитания, если не считать сменяющих друг друга чрезвычайно продолжительных периодов жары и засухи и, напротив, почти непрекращающегося снегопада и жуткого холода. В последние несколько лет климат холоднел. То и дело выпадал снег и подолгу не сходил. А попасть в снежную бурю без защитного костюма и прочих приспособлений означало верную гибель.

Когда мы выбрались на твёрдую почву, я невольно замер. Мне вдруг стало ужасно тоскливо и даже страшно. Ульф, оказавшийся рядом, приобнял меня за плечи.

- Пойдём, Ким. Нам нужно всего лишь дойти до трассы, это несколько часов, не больше. Там часто околачиваются дикие байкеры. Мы сумеем убедить их помочь нам.

Киборг сдержанно улыбнулся, и я посмотрел на него с надеждой.

Мы пошли. У нас не было ни тёплой одежды, ни оружия (если не считать моего киборга оружием), мы вымокли и продрогли (по крайней мере, я), а буря уже свистела над головой.

Сколько мы шли, да и сколько ещё осталось, я не знал. Моя дрожь усилилась до того состояния, что снежная пустыня прыгала у меня перед глазами, а потом медленно сошла на нет. И хотя Ульф обнимал меня, мне было холодно.

И вдруг я понял, что дальше идти не могу.

Мальчик медленно сполз на землю, и я успел поддержать, чтобы он не упал в снег. Но Кимири не мог самостоятельно переставлять ноги. Я поднял его на руки и понёс. Снега намело уже выше, чем по щиколотку, но это не причиняло мне неудобств. Глаза Кимири слипались. Плохой знак. Очень плохой.

- Кимири, - прошептал я, с силой потеряв ладонью ледяную щёку мальчика, - Кимири, не спи! Открой глаза!

Он посмотрел на меня мутно и тяжело.

- Ульф... Кажется, я... я...

- Тише, не открывай рот на морозе, - шутливо перебил его я, прижимая к себе как можно плотнее и усилив работу генератора, отчего моя температура поднялась. Лёгкая головная боль и затруднённое дыхание - пустяки, ничтожная цена взамен на его жизнь.

- Ульф, - в глазах Кимири заблестели слёзы. - Не надо тратить энергию. Я не выживу. Даже если мы и дойдём до байкеров...

- Глупости. Выживешь! - сурово рявкнул я. Но я неплохо разбираюсь в человеческой анатомии, чтобы понять - тепла моего генератора может оказаться недостаточно. Он ещё и промокший. Чёрт побери, я во всём виноват! Надо было найти иной способ сбежать из города. Конечно, если бы я стал размышлять на эту тему, контролирующие меня взломщики быстро заметили бы несанкционированную электро-магнитную активность, и ничем хорошим это не кончилось бы ни для меня, ни для Кимири. А отключаться от центрального раньше времени тоже было нельзя.

Я поднял голову, вглядываясь в снежный буран. Огни трассы должны показаться уже совсем скоро. Мы успеем...

Если мой генератор не сядет раньше времени.

- Не спи, Кимири... - шептал я. Мальчик приоткрыл глаза и проговорил:

- Ульф, если ты меня бросишь здесь и вернёшься, то ты сможешь хотя бы смягчить свой приговор. Я бы всё равно не выжил, если бы оказался в их лапах.

- Не разговаривай, береги силы, - упрямо цедил я, разгребая ногами сугробы.

- Ульф... Слушай, а если бы ты точно был уверен, что в том бою, ну, в канализации, ты сидел в темноте не со своим соратником, а с хакером «Киберкейва», то как бы ты поступил?

Я замер. Но снова продолжил тащиться сквозь ветер и острую сверкающую снежную пыль. Я решил ответить честно.

- Если бы я был уверен, что там, в темноте со мной оказался хакер, я бы убил этого хакера.

- Так что же тебя удерживает сейчас? - прошептал Кимири. - Оставь меня и вернись к своим. Мы никогда не сможем убежать от них...

Я молчал, поджав губы. Что там?...

Я застыл на месте. Моё зрение не могло меня подвести. Далеко впереди мелькнули белые огни трассы - здоровенные шары на обочине. Там же находились и мощные тепловые турбины, сдувающие с трассы снег и высушивающие её. Дикари на громадных байках, похожих скорее на компактные двухколёсные вездеходы, частенько ошивались там в последнее время и даже разбивали лагерь неподалёку от источников тепла.

- Кимири, мы почти пришли! - радостно проговорил я, ещё чуть-чуть усилив работу генератора. Наверное, я был раскалённым, как печка. Одежда Кимири почти высохла, но кажется, было уже поздно. Мальчик обязательно заболеет. Ох, только бы добраться до людей. Байкеры не выжили бы за пределами Мегополиса, если бы не умели лечить болезни.

Но вдруг я услышал мерный рокот. Он всё приближался. И приближался со стороны города. Я оглянулся. Проекторы они не включили, но даже по смутному силуэту я догадался, что за нами следует вертолёт. Хотя не исключено, что вертолётов два или больше.

Чёрт... Надо успеть. Надо добежать до трассы и юркнуть в какой-нибудь люк рядом с тепловой турбиной. Давным-давно туда совались только работники из города. А потом и байкеры повзламывали замки и облюбовали тёплые тоннели. Конечно, живут они, скорее всего, ближе к югу, в скалах. Именно туда отправляются «охотиться» на себе подобных скучающие аристократы.

Но сейчас главное - добежать до люков.

Конечно, я киборг, могу в случае чего и разгоняющийся мотоцикл догнать. Но по глубокому снегу и при сильном встречном ветре я вряд ли убегу от вертолётов.

Я аккуратно опустил Кимири в снег и проговорил, заставив мальчика посмотреть на меня:

- Ким, послушай. Сейчас ты должен бежать. Вон к тем огням. Беги что есть духу и не оглядывайся.

- Ульф... - пискнул Кимири, вцепившись в мои плечи.

Я оттолкнул его от себя и бросился навстречу вертолёту.

Я шагнул за ним следом. Но вдруг услышал рокот. И среди сизой мешанины снега в тёмном небе разглядел вертолёт. Мне стало страшно. Ужасно страшно за себя и за Ульфа. Если они будут стрелять... Но Ульф приказал бежать.

Я бежал, проваливаясь в снег, вслепую, тяжело дыша обожженными вьюгой лёгкими, неуклюже задирая ноги в высоких сугробах. И думал, что должен был остаться с ним.

Но я совсем не умею воевать. Меня могут поймать, этим я свяжу руки Ульфу, и тогда наш побег окажется напрасным.

И я бежал. На щеках у меня застывали слезинки. В глазах темнело, а ноги, шевелясь по инерции, уже отнимались. Я очень хотел добежать до трассы. Но...

Они врубили все свои прожекторы, и ярко-белый свет в сизо-молочном мраке бури резанул меня по глазам так, что даже кольнуло электричеством где-то в мозгу. Я отвернулся, быстро мотнув головой. И вот я уже снова готов к тому, что произойдёт.

Круг света стал сгущаться, сужаться, и границы его стали резче и чётче - вертолёт пошёл на снижение.

- Ульф Костэр, - послышался голос из громкоговорителя, - замрите и не оказывайте сопротивления.

Я сглотнул, медленно распрямляясь. В голове возникла единственная мысль, вытеснившая все прочие - только бы Кимири успел добежать до трассы...

Вертолёт снизился и грузно просел в сугроб.

Я могу сейчас уничтожить их. Конечно, тепловой лазер вряд ли удастся применить - генератор порядком разрядился. Но зато голыми руками я могу свернуть пару шей.

Из вертолёта выскочили несколько киборгов с первого кибердрома - я узнал их по нашивкам на плечах. Они немедленно взяли меня на мушку своих портативных огнемётов. Хм. Какие предосторожности, подумать только! И это всё против меня одного?

Я ослабил и развёл руки в стороны, показывая таким образом, что не опасен и не вооружён.

Киборги тоже слегка скривили губы в усмешке. Они видели во мне предателя и слабака. Пусть. Как им будет угодно.

- Ульф, - прозвучал вдруг голос командора, искажённый громкоговорителем. - Ты совершил большую ошибку. Слишком большую. И не оставил нам выбора.

Я дрогнул, почувстввав смертельную опасность. Я должен выжить, чтобы Кимири тоже жил. Я бросился в атаку первым.

Рука командора коротко метнулась к кнопкам ноута. И Ульф Костэр, выгнувшись назад, словно от резкого удара в лоб, повалился в снег.

Отключён.

Но обратимо.

Киборги не успели бы применить своё оружие - они просто оказались медлительнее. И теперь с опаской поглаживали на кабину, размышляя, не слишком ли им влетит от командора за такую некомпетентность. Но господин Гайди сейчас был заинтересован совсем в другом.

- В кабину его живо! - рявкнул он. Солдаты дёрнулись и, подхватив Ульфа за руки и за ноги, втащили его в вертолёт.

- Кладите прямо тут, - кивнул на пол командор, а когда его приказание было выполнено, чуть посторонился и коротким жестом поманил кого-то к себе. Из соседнего отсека молодой парнишка, недавно вступивший в ряды армии «Мегалона», выкатил странное приспособление, больше всего напоминающее полупрозрачное громадное яйцо на гусеничном ходу, всё увитое и пронзённое проводами и кабелями, подрагивавшими, словно щупальца.

Парень быстро опустился на одно колено перед бездыханным телом предателя и направил несколько «щупалец» взломщика, уже шаривших по лицу Ульфа, в нужные гнёзда.

Через пару секунд ресницы Ульфа дрогнули. Потом, словно от оплеухи, мотнулась в сторону его голова. Командор напряжённо наблюдал за процессом перепрограммирования, стоя у стены и поглаживая как всегда безупречно гладко выбритый подбородок кончиками пальцев в серой форменной перчатке.

Ульф судорожно вздохнул, выгнулся дугой и резко сел, широко распахнув глаза. Постепенно его лицо приобрело бессмысленное, абсолютно бесстрастное выражение.

Командор сдержанно улыбнулся и склонился к нему. - Добро пожаловать обратно, Костэр...

Я упал. И понял, что не дойду до огней. Они расплывались вдалеке в пелене слёз. Какие-то тени метались в бурани, но я решил, что это просто игра моего затухающего сознания.

Я не хочу умирать.

Я хочу увидеть Ульфа.

Он придёт обязательно. Он же пришёл, когда я ждал его у той стены.

Я заставил себя встать. Кажется, я обледенел даже. Но идти надо. Я должен дойти. Он сказал идти к огням. К трассе. На трассе должны быть байкеры. Они нам помогут...

Вдруг меня крепко схватили за плечи его руки. Развернули на сто восемьдесят градусов, и я задохнулся снежной крошкой, его жаром, своей радостью - и... И я задохнулся. Мне трудно дышать! Мне больно!

Я широко раскрыл глаза, дёрнувшись, забившись в его хватке страшной, нечеловеческой силы. Онемевшее от холода тело плохо ощущало, что с ним творят. Но я увидел его руки на моей шее! Я увидел его лицо над собой. У него было страшное лицо. Как у куклы.

- Ульф!! - взвыл я, скалясь от боли. Господи, он же раздавит мне гортань. - Ульф! Что ты делаешь?! Это же я! Пусти!

Он мог бы свернуть мне шею одним рывком, если бы его поймали и запрограммировали на это. Если он медлит, значит, он борется...

У меня перед глазами скакали ярко-оранжевые звёзды. Я орал, сипел, чувствуя, как его лапищи то сжимаются сильнее, то чуть отпускают - словно издеваются. Или... или та программа, о которой он говорил,

сбивает ИХ приказ?

Боже, но он же меня убьёт!

- Ульф! Мне больно! Пусти!

Что я могу сделать, что?! Против киборга. Против этого непобедимого врага.

- Ненавижу! - сипло визжал я в полузабытьи, чувствуя, что скоро не хватит сил и воздуха для сопротивления. - Ненавижу грёбанный «Мегалон»! Лучше бы я тебя никогда не встречал в том бою!

Рука замерла, потом давление на горло стало слабеть, пока я, наконец, не соскользнул в снег, кашляя и со свистом втягивая ледяной воздух.

- Что? - прошептал Ульф, как будто не расслышав. Лицо его дрогнуло - как будто по спокойной воде пошла рябь.

- Лучше бы я никогда не встречал тебя в том бою! - выл я, трясаясь от страха, злости и холода. От слёз ресницы смерзались и больно выдирались, когда я пытался разомкнуть веки.

Я так не хочу, чтобы моим убийцей стал именно он!

- В том бою, - прошептал Ульф. - В темноте...

- Господин командор, - сообщил новобранец, внимательно следя за потоком данных на мониторе ноута. - Он вышел из-под контроля.

- Видит бог, я давал ему шанс, - командор потёр висок пальцами, поморщившись, как от боли. - Дезактивируйте его.

- Есть, - кивнул юнец, пожалуй, с излишним рвением и застучал по клавишам.

- Эм... Господин командор... Он вне Сети, я не могу его обнаружить...

Я обнимал моего киборга за шею, когда он, прижав меня к груди, неся к огням вдоль трассы, мерцающим в молочной мгле. Я хотел смеяться и плакать одновременно. Становилось светлее, и тени обретали плоть. Они были закутаны в грубые шкуры какого-то местного зверья, лица их были скрыты кожаными масками и массивными мотоциклетными очками. Я увидел громоздкие машины. И мне даже показалось, что всякие металлические страшилища, припаянные к рулям, насмехаются надо мной. А потом я улыбнулся, счастливый, как никогда в жизни. И потерял сознание.

ЭПИЛОГ

Какого ляда, мать твою, Мин! - орал старик Ойл своему сыну. Мало кто в коммуне байкеров смел повышать голос на предводителя, лучше всех в округе орудующего цепью, но своего отца рослый, лохматый, свирепого вида Мин слушался всегда. До некоторых пор, впрочем.

- Ты, мать-перемать, кардан тебе в жопу, с кем связался?! С перекупщиком! С наркоманом! С уродом из города! Позор на мои седины! Позор всему племени!!

- Успокойся, отец, - громадная лапа Мина похлопала старика по плечу. - Иногда так бывает - бац, и всё, любовь. Ну как у тех киборга с хакером, помнишь? Ты мне ещё рассказывал эту старую байку, случившуюся в позапрошлый сезон снега.

Старик угрюмо насупил косматые брови, миглом вспомнив времена, когда он сам, такой же крепкий, сумасбродный и отвязный парень, как его сын сейчас, носился по заснеженным равнинам и трассам впереди

всего племени, отваживаясь даже на грабёж трансмегаполисных караванов. И тогда, в одну снежную ночь он, совершая рейд с несколькими наиболее сильными бойцами, встретил на трассе странную пару - киборга, самого настоящего киборга, который тащил на руках полумёртвого мальчонку, всем своим видом напоминавшего хакера.

Байкеры, люди диких равнин, не подчиняющиеся законам Мегполисов, не имеющие ни одного имплантанта, не контролируемые Сетью, недолюбливали любого человека, хоть как-то связанного с городской жизнью. Конечно, мальчишка из «Киберкейва» был гораздо ближе им, чем законопослушным обитателям «этой стеклянной банки», но киборг...

Впрочем, кажется, киборг был заодно с мальчишкой.

Паренёк здорово пострадал от бури, да и киборг был не в лучшем виде - судя по тому, что одежда их была крайне лёгкой, они сбежали из Мегполиса в страшной спешке. Кажется даже, что их кто-то преследовал. Солидарные со странной парой в ненависти к городу, байкеры забрали их с собой, тайными тропами увозя в лагерь среди скал.

Мальчишка, как и следовало ожидать, страшно простудился. Он задышался, метался в горячке и бреде. Отвары и всяческие таблетки, которые готовили местные шаманы, не помогли. Мальчик умер от отёка лёгких. Киборг долго, слишком долго сидел рядом с ним. А потом кто-то решил приблизиться, чтобы забрать тело. И заметил, что киборг тоже не дышит.

Что-то перегорело. Или ресурс генератора исчерпался.

Никто в коммуне не умел чинить киборгов. Кто-то предлагал разобрать его в поисках каких-нибудь полезных запчастей, но отец Мина запретил.

- А тебе бы понравилось, если бы кто-то стал копаться в твоих кишках после того, как ты помер у смертного одра своего любовника, а, мать-перемать твою через три колена!? Похороним их честь по чести. Не каждый день видишь такую любовь, так тебя раззтак!

- Ну, отец, - подмигнул диким ярко-голубым глазом Мин. - Если уж боевой киборг может любить повстанца-хакера, то почему это байкер не может втюриться по уши в какого-то там торговца?

С этими словами молодой байкер развернулся, грохая тяжёлыми ботинками, и двинулся к выходу из ангара.

- Про резину не забывай, чугунная башка, - недовольно пробурчал старик.

- Да крепкая резина, - Мин постучал носком сапога по здоровенному колесу, сразу же вскакивая в седло и опуская на глаза очки. - На той неделе Генти достал по дешёвке.

- Да я про презервативы! - старик разъярился пуще прежнего, он терпеть не мог упоминаний имени этого «городского».

Брошенная просмоленная тряпка, которой старик протирал какую-то деталь двигателя, не долетела до Мина, сорвавшегося с места.

Бубня себе под нос что-то в адрес нерадивого сыночка, у которого «спермой все мозги заплыли», старик поднял тряпку и продолжил прерванное занятие. А потом, отложив протёртую деталь в сторону, вышел из ангара.

Отсюда хорошо просматривалась долина. Снега сошли несколько лет назад, и по плоской рыжей равнине тянулся пыльный след, оставляемый байком Мина. Громоздкая, но удивительно маневренная и быстроходная машина иногда поблескивала в лучах оранжевого закатного солнца, отражаемого сверкающим куполом города вдаль. Старик прищурил слезящиеся глаза и, улыбнувшись, вздохнул.

Ох уж эта старая, как мир, история!